

A person stands in the center of a dark, rocky cave. A bright, golden light emanates from a large opening in the distance, creating a strong silhouette of the person. The light reflects off the wet, uneven floor of the cave, which is covered in rocks and puddles. The walls of the cave are dark and textured. The overall atmosphere is mysterious and dramatic.

А. ДЖ. РИДДЛ

ЗОВ АТЛАНТИДЫ

А. Дж. Риддл
Зов Атлантиды
Серия «Смертельная угроза»
Серия «Тайна происхождения», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11946931

*Зов Атлантиды: Э;
ISBN 978-5-17-117381-4*

Аннотация

Человечество столкнулось с новой угрозой и врагом за гранью воображения.

Доктор Кейт Уорнер сумела победить страшный вирус – Чуму Атлантиды, хотя он успел унести миллиарды жизней. Но она и не подозревала, что заговор атлантов намного страшнее. Люди, называющие себя Иммари, хотят уничтожить человечество, сохранив жизнь лишь избранным и основать новую цивилизацию. Их лидеру – атланту Аресу – вообще нет до людей никакого дела, он хочет возродить свою расу, почти полностью уничтоженную инопланетными захватчиками.

Тем не менее, появляется новый проблеск надежды: сигнал от потенциального союзника. Доктор Уорнер и ее команда должны проникнуть в прошлое атлантов, разгадать их тайны и попытаться спасти человечество от исчезновения. Их ждет последнее испытание.

Содержание

Пролог	5
Часть I	11
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	74
Глава 10	81
Глава 11	94
Глава 12	103
Глава 13	109
Конец ознакомительного фрагмента.	115

А. Дж. Риддл

Зов Атлантиды

*Моим родителям,
научившим меня никогда не сдаваться*

*Все в этом романе – вымысел, не считая тех
мест, где все взаправду*

© A.G. Riddle, 2014

© Перевод. А. Филонов, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Пролог

Обсерватория Аресибо

Аресибо, Пуэрто-Рико

Последние сорок восемь часов доктор Мэри Колдуэлл каждую секунду, не похищенную сном, посвящала изучению сигнала, принятого радиотелескопом. Она была изнурена, восхищена и уверена в одном: он упорядоченный, это признак разумной жизни.

Позади нее Джон Бишоп, другой исследователь, прикомандированный к обсерватории, налил себе еще выпить. Он прошел через скотч, бурбон, затем ром и весь прочий алкоголь, пока не остался лишь персиковый шнапс. Джон пил его неразбавленным: смешивать было попросту не с чем. Делая первый глоток, Бишоп скривился.

Было девять утра, и его отвращение к спиртному продлится еще минут двадцать, до третьей порции.

– Тебе мерещится, Мар, – изрек он, отставляя пустой стакан и сосредотачиваясь на том, чтобы наполнить его вновь.

Мэри коробило оттого, что он зовет ее «Мар». Никто никогда не называл ее так. Было в этом прозвище что-то неопрятное. Но Джон – единственная ее компания, и они пришли к своего рода взаимопониманию.

После вспышки болезни, когда люди по всему Пуэрто-Рико умирали десятками тысяч, они в обсерватории оказались

практически в изоляции, и Джон без отлагательств попытался ее закадрить. Мэри отшила его. Вторая попытка последовала два дня спустя. После этого Бишоп совершал поползновения уже ежедневно, все более и более агрессивно, пока Мэри не саданула его коленом по яйцам. Это несколько укротило его, заставив переключиться на выпивку и ехидные реплики.

Встав, Мэри подошла к окну с видом на пышные зеленые пуэрто-риканские холмы и леса. Единственный признак цивилизации здесь – параболическая антенна, утопленная в плато среди холмов и направленная прямо в зенит. Радиотелескоп в обсерватории Аресибо – крупнейший радиотелескоп в мире, триумф человеческой техники. Он символизирует синтез наук, отлившийся в пик человеческого созидания, угнездившийся посреди первобытного пейзажа, олицетворяющего прошлое человечества. И теперь он свершил свою высочайшую миссию. Контакт.

– Он настоящий, – отрезала Мэри.

– Откуда ты знаешь?

– На нем указан наш адрес.

Оторвавшись от своего пойла, Джон поднял взгляд.

– Нам надо сматываться отсюда, Мар. Вернуться к цивилизации, к людям. Тебе сразу полегчает...

– Я могу это доказать. – Отвернувшись от окна к компьютеру, Мэри нажатием нескольких клавиш вызвала сигнал на экран. – В нем две последовательности. Что означает вто-

рая, я не представляю, признаю. Уж слишком она сложна. Но первая составлена из элементарных повторов: включено-выключено. 0–1. Двоичные числа.

– Биты.

– Именно. Но есть и третий код – разделитель. Он появляется после каждого восьмого бита.

– Восемь бит. Один байт. – Джон отодвинул бутылку в сторонку.

– Это код.

– Чего?

– Еще не знаю. – Мэри прошла обратно к компьютеру, чтобы проверить, как продвигается дело. – До завершения анализа осталось меньше часа.

– Это может быть случайным совпадением.

– Не может. Первая часть, уже расшифрованная, представляет собой наш адрес.

Громко расхохотавшись, Джон снова схватился за выпивку.

– На минуточку ты меня надула, Мар.

– Если бы ты собирался послать сигнал на другую планету, что бы ты поставил в начале? Адрес.

Кивнув, Джон плеснул в стакан еще шнапса.

– Угу, только не забудь почтовый индекс.

– Первые байты содержат два числа: 27 624 и 0,00001496.

Джон промолчал.

– Ну, подумай, – призвала его Мэри. – Какая единствен-

ная константа неизменна во всей Вселенной?

– Гравитационная постоянная?

– Гравитационная постоянная – константа, но ее значение зависит от кривизны пространства-времени и от взаимной близости тяготеющих объектов. А нужен общий знаменатель, который известен любой цивилизации, на любой планете, независимо от ее массы и местонахождения, во всей Вселенной.

Джон просто вертел головой, словно надеялся высмотреть ответ.

– Скорость света. Это универсальная константа. Она никогда не меняется, где бы ты ни находился.

– Верно...

– Первое число – 27 624 – это расстояние до Земли от центра Галактики в световых годах.

– Это расстояние может относиться к десяткам планет...

– Второе число – 0,00001496 – точное расстояние от Земли до Солнца в световых годах.

Джон добрую минуту таращился в пространство перед собой, после чего убрал бутылку и полупустой стакан с глаз долой. И вперил взгляд в Мэри.

– Это наш билет.

Мэри приподняла брови.

– Продадим его. – Джон откинулся на спинку кресла.

– За какие шиши? По-моему, все супермаркеты уже позакрывались.

– Ну, думаю, бартер еще никто не отменил. Нам нужны защита, приличное питание и вообще все, чего мы когда-либо хотели.

– Это величайшее открытие в истории человечества. Мы не станем его продавать.

– Это величайшее открытие в истории человечества – в момент его величайшего отчаяния. Сигнал – это надежда. Отвлекающий фактор. Не будь душой, Мар.

– Хватит называть меня Мар!

– Когда разразилась Чума, ты удалилась сюда, потому что хотела заниматься любимым делом, пока не пробьет твой час. Что до меня, то я прибыл сюда, потому что знал, что здесь самый большой склад спиртного в пределах пешей ходьбы, а еще был уверен, что сюда же нагрянешь ты. Да, я запал на тебя с того самого момента, когда приземлился в Сан-Хуане. – Он вскинул ладони, прежде чем Мэри успела вставить хоть слово. – Я вовсе не к тому. Я к тому, что тому миру, который ты знаешь, пришел конец. Люди в отчаянии. Они действуют, исходя из личных интересов. Для меня главное – секс и алкоголь. Для людей, которым ты собираешься звонить, удержание власти. Ты даешь им средство достижения этой цели – надежду. Но после этого ты больше не будешь им нужна. Это не тот мир, который ты помнишь. Он пережует тебя и выплюнет, Мар.

– Мы не станем ничего продавать.

– Дура ты. Этот мир не щадит идеалистов.

У Мэри за спиной раздался писк компьютера. Анализ завершился.

Прежде чем она успела посмотреть результаты, по коридору перед кабинетом прокатился шум, донесшийся с противоположного конца здания. Кто-то барабанит в дверь? Мэри и Джон переглянулись. Оба застыли.

Стук становился все громче, пока в конце концов его не оборвал звон бьющегося стекла, разлетающегося по полу.

А затем – медленные шаги.

Мэри двинулась было к двери кабинета, но Джон поймал ее за руку.

– Оставайся здесь, – шепнул он, беря бейсбольную биту, которую привез с собой во время вспышки эпидемии. – Запри дверь. Если они здесь – значит, с едой на острове напряженка.

Мэри потянулась к телефону, зная, кому позвонить теперь. Трясущимися руками она набрала номер единственного человека, способного их спасти, – своего бывшего мужа.

Часть I

Взлет и падение

Глава 1

Посадочный модуль «Альфа»

На глубине 1200 футов ниже уровня моря

Близ северного побережья Марокко

Дэвида Вэйла уже тошнило от выхаживания из угла в угол тесной спальни в полнейшем неведении, когда Кейт вернется – и вернется ли вообще. Он то и дело бросал взгляд на окровавленную подушку. Поток, начавшийся с пары капель десять дней назад, разросся до реки, протянувшейся с подушки до середины постели.

– Я в порядке, – твердила Кейт каждое утро.

– Куда ты ходишь каждый день?

– Мне просто нужно немного времени. И пространства.

– Времени и пространства для чего? – не унимался Дэвид.

– Чтобы поправиться.

Но лучше ей не становилось. Каждый день, когда Кейт возвращалась, ей было хуже. Каждая ночь приносила все более чудовищные кошмары, испарину и такие кровотечения из носа, что Дэвид начал опасаться, что их ничем не остано-

вить. Он обнимал ее, проявлял терпение, ожидая, надеясь, что женщина, которая спасла ему жизнь, которой он сам спас жизнь две недели назад, переступит через какую-то грань и чудом оправится. Но она каждый день лишь ускользала еще чуточку. А сейчас еще и опаздывала. Прежде она не опаздывала ни разу...

Дэвид посмотрел на часы. Опаздывает на три часа.

Она может находиться в любом месте громадного корабля атлантов, занимающего шестьдесят квадратных миль и погребенного близ гористого побережья Северного Марокко, прямо напротив Гибралтара.

Последние четырнадцать дней, пока Кейт отсутствовала, Вэйл посвятил изучению работы систем корабля. И пока с этим не закончил. Кейт активировала систему голосового управления, чтобы помочь Дэвиду с командами, которые ему пока не удалось освоить.

– «Альфа», каково местонахождение доктора Уорнер? – спросил Дэвид.

– Эта информация засекречена, – раскатился по тесному помещению бестелесный компьютерный голос посадочного модуля «Альфа».

– Почему?

– Вы не являетесь старшим членом исследовательского штата.

Очевидно, атлантские компьютерные системы не чужды констатации очевидного. Дэвид сел на кровать рядом с пят-

ном крови. «Каковы приоритеты? Мне нужно знать, все ли с ней в порядке». Тут ему в голову пришла идея.

– «Альфа», ты можешь отобразить мне показатели жизнедеятельности доктора Уорнер?

Стенная панель напротив небольшой кровати осветилась, и Дэвид быстро прочел числа и графики – те, что мог понять.

Артериальное давление: 92/47

Частота сердечных сокращений: 31

«Она страдает. Или хуже того – умирает. Что с ней случилось?»

– «Альфа», почему показатели жизнедеятельности доктора Уорнер отклоняются от нормы?

– Эта информация засек...

– Засекречена. – Дэвид пинком послал кресло в стол.

– Исчерпывается ли на этом ваш запрос? – осведомился «Альфа».

– Ни в малейшей степени.

Дэвид шагнул к двустворчатой двери, с шипением распахнувшейся. На пороге помедлил, потом вернулся и взял пистолет. Просто на всякий случай.

* * *

Вэйл маршировал по тускло освещенным коридорам уже почти десять минут, когда вдруг услышал шорох и заметил

фигуру, движущуюся в тени. Остановившись, замер в ожидании, страстно желая, чтобы зрение побыстрее приспособилось к слабенькому свечению огоньков вдоль пола и потолка. Быть может, атлантам требуется меньше света, а может, корабль – обломок корабля, который они занимают, – работает в режиме энергосбережения. Так или иначе, от этого инопланетный корабль кажется даже более таинственным.

Фигура выступила из тени.

Мило.

Дэвид удивился, обнаружив тибетского подростка так глубоко в корабле. Мило – единственная живая душа на этом корабле, кроме Кейт и Дэвида, но большую часть времени он проводит за его стенами. Спит под открытым небом, рядом с наклонной штольной, ведущей из погребенного корабля к вершине горы, где берберы оставляют для них продукты. Мило обожает спать под звездами и вставать вместе с солнцем. Дэвид часто заставлял его сидящим, скрестив ноги, в состоянии медитации, когда они каждый вечер вместе с Кейт выходили наружу, чтобы отобедать в его компании. В последние две недели Мило был их замполитом, но сейчас Дэвид даже при этом тусклом свете отчетливо различил на лице юноши отпечаток озабоченности.

– Я ее не видел, – произнес Мило.

– Звякни мне по интеркому корабля, если увидишь. – Дэвид снова зашагал в бодром темпе.

Мило пристроился по пятам за ним, энергично топоча,

чтобы не отставать. Он уступал в росте на целый фут мускулистому Вэйлу, и по сравнению с его шестью футами и тремя дюймами казался совсем малышом. Вместе они напоминали великана с юным приспешником, несущихся через сумрачный лабиринт.

– Мне не понадобится, – пропыхтел Мило.

Дэвид оглянулся на него.

– Я буду с вами.

– Ты должен вернуться наверх.

– Вы же знаете, что не могу, – возразил Мило.

– Она рассердится.

– Если она в порядке, меня это нимало не огорчит.

«Та же история», – подумал про себя Дэвид. Они зашагали в молчании, и единственным звуком был топот подошв Вэйла по металлическому полу да более мягких шажков Мило.

Остановившись перед широкой двустворчатой дверью, Дэвид активировал настенную панель. Дисплей отобразил:

Вспомогательный медицинский отсек 12

Это единственный медицинский отсек в их части корабля, и Дэвид был почти уверен, что именно туда Кейт ходит каждый день.

Он погрузил ладонь глубже в зеленое облако света, появившееся из стенной панели, поработал пальцами несколько секунд, и двери с шипением открылись.

Вэйл быстро пересек помещение.

В центре находились четыре медицинских стола. Гологра-

фические дисплеи занимали все стены помещения – пустого помещения. Может, она уже ушла?

– «Альфа», можешь сообщить мне, когда этим отсеком пользовались в последний раз?

– Последний раз этим отсеком пользовались в день миссии 9.12.38.28, стандартная дата 12.39.12.47.29...

– Сколько локальных дней назад? – затряс головой Дэвид.

– Девять миллионов сто двадцать восемь тысяч...

– Ладно, хорошо. Есть ли другие медицинские отсеки в этой части корабля?

– Никак нет.

Куда же еще она могла направиться? Может, есть и другой способ ее отыскать...

– «Альфа», можешь показать мне, какие отсеки корабля в настоящий момент потребляют больше всего энергии?

Стена осветилась, и материализовалась голографическая модель корабля. Светились три отсека: ковчег 1701-Д, вспомогательный медицинский отсек 12 и адаптивная исследовательская лаборатория 47.

– «Альфа», что такое адаптивная исследовательская лаборатория 47?

– Адаптивная исследовательская лаборатория может быть сконфигурирована для ряда биологических и прочих экспериментов.

– Как адаптивная исследовательская лаборатория 47 сконфигурирована в настоящий момент? – Дэвид собрался

с духом, чтобы выслушать ответ.

– Эта информация засекречена...

– Засекречена, – пробормотал Вэйл. – Верно...

Мило протянул ему протеиновый батончик.

– Для похода.

Дэвид повел парня обратно в коридор, где вскрыл упаковку, откусил изрядный кус коричневой плитки и принялся молча жевать. Это вроде бы немного утолило его недовольство.

* * *

Вэйл резко остановился, и Мило едва не врезался ему в спину.

Присев на корточки, Дэвид разглядывал что-то на полу.

– Что там? – поинтересовался Мило.

– Кровь.

После этого Вэйл пошел быстрее, а следы крови на полу от нескольких капель дошли до длинных ручейков.

У двустворчатой двери адаптивной исследовательской лаборатории 47 Дэвид поманипулировал пальцами в зеленом свете стенной панели. Ввел команду открывания шесть раз, и каждый раз на дисплее вспыхивало все то же сообщение:

Недостаточно прав доступа

– «Альфа»! Почему я не могу открыть эту дверь?

– У вас недостаточно прав доступа...

– Как мне пройти за эту дверь?

– Вы не можете, – в голосе «Альфы», раскатившемся по коридору эхом, прозвучала безапелляционная окончательность.

Мгновение Дэвид и Мило просто стояли.

Потом Вэйл негромко проговорил:

– «Альфа», покажи мне показатели жизнедеятельности доктора Уорнер.

Стенной дисплей трансформировался, и на нем появились числа и графики:

Артериальное давление: 87/43

Частота сердечных сокращений: 30

Мило повернулся к Дэвиду.

– Падает, – сообщил Вэйл.

– Что теперь?

– Теперь подождем.

Мило сел, скрестив ноги и закрыв глаза. Дэвид понял, что он ищет безмятежности, и в этот момент пожалел, что не способен на то же самое – на время выбросить все из головы. Его мысли затуманил страх. Вэйлу отчаянно хотелось, чтобы дверь с шипением распахнулась, но при том он страшился узнать, что случилось с Кейт, какой эксперимент она проводит, что творит с собой.

* * *

Дэвид уже почти заснул, когда вдруг зазвучала тревога. Коридор заполнил громовой голос «Альфы»:

– Экстренная медицинская ситуация субъекта. Состояние критическое. Выполняется обход прав доступа.

Широкие двери исследовательской лаборатории разошлись.

Вэйл бросился внутрь, протирая глаза и пытаясь понять, что видит.

– Ого, – раздался у него за спиной благоговейный выдох Мило.

Глава 2

Посадочный модуль «Альфа»

На глубине 1200 футов ниже уровня моря

Близ северного побережья Марокко

– Что это? – спросил Мило.

Дэвид обвел взглядом исследовательскую лабораторию.

– Без понятия.

Помещение оказалось просторным – не меньше сотни футов в длину и пятидесяти в ширину, но в отличие от медицинского отсека столов здесь не было. Фактически единственными предметами, стоявшими на полу, были два стеклянных резервуара, каждый не менее десяти футов в диаметре. Внутри них теплился желтый свет, и сверху вниз возносились искрящиеся белые элементы. Правый резервуар был пуст. В левом находилась Кейт.

Она парила в паре футов над землей, раскинув руки в стороны. На ней была та же простая одежда, в которой она покинула сегодня утром спальню, но было добавлено нечто новое – серебристый шлем, закрывающий не только голову, но и лицо до самого подбородка. Ее волосы, недавно покрашенные в каштановый цвет, ниспадали из-под шлема ей на плечи. Небольшое смотровое стекло над глазами было черным и напрочь скрывало, что с ней. Единственным намеком на происходящее был ручеек крови, сбегаящей из шлема по шее.

и расплывавшейся пятном на ее серой футболке. Пятно расталось с каждой секундой.

– «Альфа», что... здесь происходит? – спросил Дэвид.

– Уточните.

– Что это за... эксперимент? Процедура?

– Симуляция реанимации памяти.

Что это означает? Не эта ли симуляция ей вредит?

– Как я могу это остановить?

– Вы не можете.

– Почему нет? – Вэйл начал терять терпение.

– Прерывание процедуры реанимации памяти приведет к смерти субъекта.

Мило обернулся к Дэvidу со страхом во взоре.

Вэйл взглядом обшаривал помещение. Что же делать? Нужна какая-нибудь подсказка, какой-нибудь отправной пункт... Он запрокинул голову, пытаясь привести мысли в порядок. С потолка на него взирала одинокая полусфера из черного стекла.

– «Альфа», у тебя есть видеотелеметрия в этой лаборатории?

– Так точно.

– Начни воспроизведение.

– Уточните диапазон дат.

– Начни с секунды, когда доктор Уорнер вошла сегодня.

Из левой стены хлынула волна света, медленно сформировавшая голограмму лаборатории. Резервуары были пусты.

Двустворчатая дверь распахнулась, и в помещение вошла Кейт. Направилась к правой стене, тут же осветившейся, и начала пролистывать ряды экранов, заполненных текстом и символами, понять которые Дэвид не мог. Женщина стояла спокойно, только глаза ее бегали влево-вправо, читая, охватывая взглядом экраны, каждый из которых задерживался менее секунды.

– Круто, – шепнул Мило.

Дэвид почувствовал, как попятился на шаг. В этот момент до него отчасти дошло, что стало с Кейт, какая пропасть разverzается между мощью ее рассудка и силами его ума.

Две недели назад Кейт нашла лекарство от Чумы Атлантиды – глобальной пандемии, унесшей миллиард жизней в самом начале эпидемии и без счета во время своей последней мутации. Чума расколола мир надвое. Коэффициент выживаемости был невысок, но сумевшие выжить менялись на генетическом уровне. Некоторые из выживших от Чумы выиграли – стали сильнее и умнее. Остальные деградировали, откатываясь к первобытному состоянию. Мировое население сплотилось вокруг двух противостоящих лагерей – «Альянса Орхидеи», стремившегося остановить и вылечить Чуму, и «Иммари Интернейшнл», посеявшей Чуму и выступавшей за то, чтобы дать генетической трансформации идти своим путем. Кейт, Дэвид и команда солдат и ученых остановили Чуму и сорвали план «Иммари», выделив фрагменты лекарства – эндогенные ретровирусы, оставленные бы-

лыми вмешательствами атлантов в человеческую эволюцию. Ретровирусы, по сути, представляют собой вирусные окаменелости, генетические ниточки Ариадны, ведущие к случаям модификации человеческого генома атлантами.

В последние часы Чумы, когда ежеминутно умирали миллионы человек, Кейт нашла способ применения всех вирусных окаменелостей и уничтожения болезни. Ее терапия создала стабильный унифицированный атланточеловеческий геном, но за этот прорыв она заплатила дорогой ценой.

Это знание пришло из подавленных воспоминаний, находившихся в подсознании Кейт, – воспоминаний одной из ученых-атлантов, проводивших генетические эксперименты над человечеством на протяжении тысяч лет. Воспоминания атлантки дали ей возможность излечить Чуму, но притом отняли изрядную часть ее человеческого естества – ту часть Кейт, которая была именно Кейт, а не ученой из Атлантиды. Поскольку часы тикали и Чума разлеталась по планете, Кейт предпочла сохранить знания атлантки и уничтожить заразу, вместо того чтобы, избавившись от воспоминаний, сохранить собственную личность.

Она сказала Дэвиду, что, пожалуй, сможет исправить ущерб, причиненный воспоминаниями атлантки, но дни шли за днями, и Вэйлу мало-помалу стало ясно, что эксперименты Кейт не удаются. С каждым днем ей становилось хуже, но обсуждать ситуацию с Дэвидом она отказывалась. Он чувствовал, как она ускользает прочь, а теперь, глядя на вос-

произведение, видя, как Кейт мгновенно считывает экраны, понял, насколько сильно недооценил ее разительную трансформацию.

– Она читает настолько быстро? – спросил Мило.

– Более того. По-моему, она учится настолько же быстро, – прошептал Дэвид.

Он ощутил, как в его душе поднимается страх иного рода. Вот только потому, что Кейт изменилась настолько сильно, или потому, что понял, на сколько порядков она его превосходит?

«Начнем с простого», – подумал он.

– «Альфа», как доктор Уорнер может управлять тобой, не пользуясь ни голосовым, ни тактильным вводом?

– Девять локальных дней назад доктору Уорнер был установлен нейронный имплант.

– Установлен? Как?

– Доктор Уорнер запрограммировала меня провести хирургическое вмешательство для внедрения импланта.

Еще одна вещь, не всплывавшая во время их ежевечерней беседы типа «Милая, что ты делала сегодня на работе?»

Мило стрельнул глазами на Дэвида, изогнув губы в полуулыбке.

– Я тоже такой хочу.

– Без меня. – Вэйл сосредоточился на голофильме. – «Альфа», увеличить темп воспроизведения.

– Коэффициент?

– Пять минут в секунду.

Мельтешение экранов преобразилось в сплошные волны, будто мутно-белая вода, плещущаяся туда-сюда в черном аквариуме. Кейт не шелохнула ни мышцей.

Пробегала секунда за секундой. Затем экран погас, и женщина уже парила в сияющем желтом резервуаре.

– Стоп, – приказал Дэвид. – Вернуть телеметрию к моменту перед самым входом доктора Уорнер в круглый... как его там.

Дэвид смотрел, затаив дыхание. Экран с текстом выключился, и Кейт прошла в глубину комнаты чуть позади резервуаров. Стена разъехалась, Кейт взяла серебристый шлем, а затем прошла к резервуару, открывшемуся ей навстречу. Ступила внутрь, надела шлем и, как только стекло резервуара схлопнулась, вознеслась в воздух.

– «Альфа», возобнови ускоренное воспроизведение.

Круглое помещение осталось тем же, за одним-единственным исключением: из-под шлема Кейт начала медленно сочиться кровь.

В последнюю секунду вошли Дэвид и Мило, а затем на экране вспыхнули три слова:

Конец телеметрии

– И что теперь? – обернулся Мило к Дэvidу.

Дэвид перевел взгляд с экрана на резервуар с Кейт. Потом на пустой.

– «Альфа», могу ли я присоединиться к... эксперименту

доктора Уорнер?

Панель в глубине комнаты отъехала, открыв взору единственный серебристый шлем.

– Это плохая идея, мистер Дэвид, – вытаращил глаза Мило.

– У тебя есть идеи получше?

– Вы не должны этого делать.

– Ты же знаешь, что должен.

Стеклянный резервуар повернулся, стекло его разошлось. Вэйл ступил внутрь, нахлобучил шлем, и исследовательская лаборатория для него исчезла.

Глава 3

Зрению Дэвида потребовалась пара секунд, чтобы приспособиться к яркому свету, лучащемуся в пространстве. Прямо перед ним на прямоугольном дисплее вспыхнул текст, который он пока не мог разобрать. Это место напомнило Дэвиду вокзал с табло отправлений-прибытий, вот только нигде не было видно ни входа, ни выхода из циклопического пространства – только прочный белый пол и сводчатые колонны с сияющим между ними светом.

– Добро пожаловать в архивы воскрешения, – прогрехотал голос «Альфы», раскатившись эхом. – Объявите вашу команду.

Ступив ближе к табло, Дэвид начал читать.

Дата памяти (Целостность) Воспроизведение

=====

12.37.40.13 (Нарушена) Завершено

13.48.19.23 (Полноценные) Завершено

13.56.64.15 (Нарушена) Завершено

Далее дюжина строк – все завершены. Последняя запись гласила:

14.72.47.33 (Нарушена) Выполняется

– «Альфа», какие у меня варианты?

– Вы можете открыть архивированную память или присо-

единиться к выполняющейся симуляции.

«К выполняющейся». Кейт будет там. Если она ранена... или атакована... Дэвид огляделся по сторонам. Он совершенно безоружен, выступить на ее оборону не с чем. Впрочем, не играет роли.

– Присоединиться к выполняющейся симуляции.

– Уведомить существующих членов?

– Нет, – инстинктивно ответил Вэйл. Элемент неожиданности может обеспечить некоторое преимущество.

Залитый светом вокзал и табло померкли, сменившись куда более тесным и темным помещением. Мостиком космического корабля. Дэвид стоял в глубине. По стенам овальной комнаты, сплошь покрывая их, бежали тексты, графики и изображения. В передней части две фигуры стояли перед широким обзорным экраном, глядя на планету, парящую на фоне черноты космоса. Вэйл мгновенно узнал обоих.

Слева стоял доктор Артур Янус, второй член исследовательской команды атлантов. Он помог Дэвиду спасти Кейт от Дориана Слоуна и Ареса в последние часы Чумы Атлантиды, но Вэйл по-прежнему питал к Янусу смешанные чувства. Этот блестящий ученый создал подложное лекарство от Чумы Атлантиды, стиравшее семьдесят тысяч лет человеческой эволюции, возвращая род людской к тому состоянию, в котором тот пребывал до внедрения гена Атлантиды. Янус утверждал, что откат человеческой эволюции назад – единственный способ спасти человечество от невообразимо-

го врага.

К ученой, стоявшей рядом с Янусом, Дэвид столь противоречивых чувств не испытывал, только любовь. В отражении на фоне черных участков космоса на экране Дэвид различал мелкие черты прекрасного лица Кейт. Она внимательно сосредоточилась на изображении планеты. Дэвид видел это выражение лица множество раз. Он почти забылся, любуясь, но резкий голос, раздавшийся сверху, вернул его к действительности.

– Этот регион находится под военным карантином. Покиньте его немедленно. Повторяю: этот регион находится под военным карантином.

Его перебил другой голос, похожий на голос «Альфы»:

– Курс эвакуации сконфигурирован. Выполнить?

– Никак нет, – отрезала Кейт. – Сигма, заглушить уведомления военных боев и удерживать синхронную орбиту.

– Это безрассудство, – заявил Янус.

– Я должна знать.

Дэвид подступил ближе к экрану. Планета походила на землю, но цвета были иными – океан слишком зеленый, облака слишком желтые, суша – сплошь красные, коричневые и охряные оттенки. Никаких деревьев. Только круглые черные кратеры, испещрившие голый ландшафт.

– Это могло быть естественным явлением, – заявил Янус. – Рядом комет или полем астероидов.

– Могло, но не было.

– Ты не...

– Не было. – Обзорный экран совершил наезд на один из метеоритных кратеров. – К каждому кратеру ведет ряд дорог. Там были города. Это нападение. Может, нападающие захватили поле астероидов и воспользовались обломками для кинетической бомбардировки. – Обзорный экран снова преобразился. Руины города посреди пустынного ландшафта обрели четкие очертания. Видны стали рассыпающиеся небоскребы. – А о тех, кто находился за пределами больших городов, они позволили позаботиться последствиям катастрофы. Здесь могут быть ответы, – в голосе Кейт прозвучала непререкаемая решимость. Эти интонации были Дэвиду знакомы. Ему уже довелось несколько раз *испытать* их на себе.

Очевидно, Янусу тоже. Он понурил голову.

– Возьми посадочный модуль «Бета». Без ковчегов он обеспечит тебе более высокую маневренность.

Повернувшись, ученый направился к двери в глубине мостика.

Дэвид внутренне подобрался, но Янус его не видел. «А Кейт видит?»

Она направилась было следом за Янусом, но остановилась и уставилась на Дэвида:

– Тебя здесь быть не должно.

– Что это, Кейт? Снаружи с тобой что-то происходит. Ты умираешь.

Доктор Уорнер сделала еще два длинных шага к выходу.

– Здесь я не могу тебя защитить.

– Защитить меня от чего?

Она сделала еще шаг.

– Не следуй за мной. – И устремила за порог.

Дэвид ринулся следом.

И оказался под открытым небом. На поверхности планеты. Развернулся, пытаясь...

Кейт. Одетая в легкий скафандр, она впереди него шагала к разрушающемуся городу. Позади них среди красной каменистой пустыни стоял небольшой черный корабль.

– Кейт! – позвал Дэвид, бросаясь к ней.

Она застыла.

Землю потрянуло раз, потом другой, сбив Вэйла с ног. Небо разверзлось, и сквозь него вторгся красный объект, ослепив Дэвида и окатив его волной удушающего жара. Ощущение было такое, будто к нему несется докрасна раскаленная ко-черга размером с астероид.

Он попытался встать, но трясение почвы снова сбilo его с ног.

Пополз, чувствуя, как жар сверху и под ним испепеляет его.

Кейт будто воспарила над трясущейся землей. Она скакнула вперед, подгадывая свои приземления под содрогания земли, швырявшие ее вверх и вперед, к Дэвиду.

Она накрыла его, и Вэйл пожалел, что не может разглядеть

ее лицо сквозь зеркальное забрало шлема.

Он почувствовал, что падает. Ноги его коснулись холодного пола, и голова врезалась в стекло. Резервуар. Исследовательская лаборатория.

Стекло разошлось, и Мило бросился вперед, вскинув брови и разинув рот:

– Мистер Дэвид...

Вэйл посмотрел вниз. Тело его не было обожжено, но взмокло от пота. А из носа сбегали струйки крови.

Кейт.

Чувствуя, как трясутся руки и ноги, Дэвид рывком поднялся и заковылял к ее резервуару. Стекло разошлось, и женщина рухнула, будто марионетка с обрезанными веревочками.

Вэйл подхватил ее, но у Кейт не хватало сил, чтобы стоять. Они повалились на холодный пол, и Кейт упала Дэвиду на грудь.

Вэйл тронул пальцами ее горло. Пульс был слабый, но прощупывался.

– «Альфа»! Ты можешь ей помочь?

– Неизвестно.

– Почему неизвестно? – крикнул Дэвид.

– У меня отсутствует текущий диагноз.

– Что нужно для его получения?

Открылась круглая панель, и в комнату въехал плоский стол.

– Полное диагностическое сканирование.

Мило бросился вперед, чтобы подхватить Кейт за ноги, а Дэвид взял ее под мышки, собрав все силы, чтобы поднять ее на стол.

Ему показалось, что стол возвращается к своему месту в стене мучительно медленно. Круглое отверстие перекрыло темное стекло, и, заглянув внутрь, Дэвид увидел, как от ног Кейт к ее голове пробегает голубые огоньки.

Экран в стене озарился, отобразив единственную надпись:

ВЫПОЛНЯЕТСЯ ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ
СКАНИРОВАНИЕ...

– Что происходит? – спросил Мило.

– Я... Мы... – Дэвид потрянул головой. – Понятия не имею.
Экран изменился.

Первичный диагноз:
Нейродегенерация вследствие синдрома
воскрешения

Прогноз:
Летальный

Ожидаемый срок жизни:
4–7 локальных суток

Неотложные проблемы:
Субарахноидальное кровоизлияние

Церебральный тромбоз

Рекомендуемые действия:

Хирургическое вмешательство

Оценка успеха хирургического
вмешательства:

39%

С каждым прочитанным словом окружающее все больше омрачалось для Дэвида. Чувства угасали. Он почувствовал, как протягивает руку и опирается о стеклянный резервуар. Уставился на экран.

Слова «Альфы» обрушились на него, опалив, как раскаленный метеор, рухнувший на планету.

– Произвести рекомендованную хирургию?

Дэвид будто со стороны услышал собственный голос, отвечающий «да», и смутно осознал, как Мило обнимает его рукой за плечи, хотя сам едва достает до них макушкой.

Глава 4

В двух милях под поверхностью Антарктиды

Вопли служили для Дориана единственным ориентиром на пути через темные коридоры корабля. Уже не первый день искал он их источник. Но при его приближении они неизменно обрывались, и появлялся Арес, чтобы заставить Дориана покинуть сооружение атлантов, занимающее двести пятьдесят квадратных миль под ледяной корой Антарктиды, и отправиться на поверхность, обратно к подготовке последнего сражения – тяжелого труда, выходящего за рамки его понимания.

Раз Арес проводит все свое время в помещении с воплями – значит, события разворачиваются там, в этом Дориан не сомневался.

Вопли оборвались. Слоун замер как вкопанный.

Исторгся новый крик, и Дориан свернул за угол, потом за другой. Вопли доносились из-за двустворчатой двери прямо перед ним.

Прислонившись к стене, Слоун застыл в ожидании. Ответы. Арес обещал ему ответы, правду о его прошлом. Как и Кейт Уорнер, Дориан был зачат в другое время – еще до Первой мировой войны, затем спасен от испанской инфлюэнцы трубой атлантов и пробужден в 1978 году с воспоминаниями атланта.

Дориану достались воспоминания Ареса, и эти подавленные реминисценции понукали его всю жизнь. Слоун видел их лишь проблесками: сражения на суше, на море, в воздухе и – величайшие из всех – баталии в космическом пространстве. Дориан хотел знать, что случилось с Аресом, его историю, свое прошлое, свое происхождение. Больше всего на свете он жаждал понять себя, понять подноготную всей своей жизни.

Дориан утер еще одну струйку крови из носа. Теперь носовые кровотечения участились, как и головные боли с кошмарными сновидениями. Что-то с ним происходит. Он выбросил это из головы.

Двери распахнулись, и оттуда вышел Арес, ничуть не удивившийся при виде Слоуна.

Дориан пытался разглядеть что-нибудь в помещении. Там на стене висел человек. От ремней, врезавшихся в его вытянутые руки, и от ран на груди и ногах ручьями струилась кровь. Двери закрылись, и атлант ступил в коридор.

- Ты огорчаешь меня, Дориан.
- Взаимно. Ты обещал мне ответы.
- Ты их получишь.
- Когда?
- Скоро.

Слоун в один шаг одолел разделяющую их дистанцию.

– Сейчас же.

Арес выбросил выпрямленную ладонь вперед, ударив До-

риана в горло, отчего тот повалился на землю, хватая воздухом.

– Ты сможешь отдать мне еще только один приказ в жизни, Дориан. Ты понял? Будь на твоём месте кто-нибудь другой, я вообще не потерпел бы подобной выходки. Но ты – это я. Настолько, что даже сам не представляешь. И я знаю тебя лучше, чем ты сам. Я не сказал тебе о твоём прошлом, потому что это помрачит твои суждения. Нам предстоит работа. Знание истины в полном объёме подвергнет тебя риску. Я полагаюсь на тебя, Дориан. Через пару мимолетных дней мы будем контролировать эту планету. Уцелевшие остатки человеческого рода – рода, хочу тебе напомнить, который я помог сотворить, помог спасти от вымирания, – будут основой нашей армии.

– С кем мы сражаемся?

– С врагом невообразимой силы.

Слоун поднялся на ноги, но держался на приличном отдалении.

– У меня весьма живое воображение.

Атлант возобновил свою стремительную ходьбу. Человек последовал за ним, держа дистанцию.

– Они одолели нас за одни сутки, Дориан. Только вообрази. Мы были самой развитой расой во всей известной Вселенной – даже более развитой, чем утраченные цивилизации, которые мы нашли.

Они достигли перекрестка, где громадные ворота откры-

вали вход в ангар с милями труб, вмещающих уцелевших атлантов.

– Они – все, кто остался.

– По-моему, ты говорил, что они не смогут пробудиться, что их травмы от атак слишком страшны, так что им нипочем не оправиться.

– Так и есть.

– У тебя кто-то есть. Кто он?

– Он не один из них. Из нас. Он – не твоя забота. Твоя забота – грядущая война.

– Грядущая война, – пробормотал Слоун. – Численный перевес не на нашей стороне.

– Придерживайся курса, Дориан. Поверь. Через пару коротких дней эта планета будет нашей. Тогда мы развернем грандиозную кампанию, войну ради спасения всех человеческих планет. Этот враг – и твой враг тоже. Люди обладают нашей ДНК. Этот враг рано или поздно придет и за вами. Вам не спрятаться. Но вместе мы можем сражаться. Если мы не поднимем свою армию сейчас, пока окно не закрылось, то потеряем всё. Участь тысяч миров покоится на твоих плечах.

– Верно. Тысяч миров. Я бы хотел указать то, *что* считаю рядом ключевых проблем. *Личный состав*. На Земле уцелело с пару миллиардов человек. Они слабы, больны и голодают. Таков наш призывной контингент – подразумевая, что мы вообще сможем захватить планету, а я даже в этом не уверен. Так что в нашей «армии» будет от силы пара милли-

ардов – и не обязательно сильных. Причем я говорю с большой натяжкой. Против силы, правящей Галактикой... Извини, но не нравятся мне наши шансы.

– Тебе бы надо быть умней, Дориан. Думаешь, эта война будет напоминать ваши примитивные представления о звездных войнах? Металлические и пластиковые корабли парят в космосе, паля друг по другу лазерами и бризантными снарядами? Я тебя умоляю! Думаешь, я не рассмотрел нашу ситуацию? Ключ к нашей победе отнюдь не в числе. Я составил этот план сорок тысяч лет назад. Ты же занят им всего три месяца. Верь мне, Дориан.

– Дай мне основания.

– Ты в самом деле думаешь, будто можешь подтолкнуть меня к ответам, которых жаждет твое сердце, Дориан? – усмехнулся Арес. – Хочешь, чтобы я излечил твою душу, вернул тебе ощущение целостности и безопасности? Вот зачем ты прибыл в Антарктиду с самого начала, не правда ли? Чтобы разыскать своего отца? Открыть правду о своем прошлом?

– Ты так меня третируешь – и это после всего, что я для тебя сделал?

– Ты сделал это для себя, Дориан. Задай мне вопрос, который действительно хочешь задать.

Слоун покачал головой.

– Давай.

– Что происходит со мной? – Он воззрился на Ареса. –

Что ты со мной сделал?

– Теперь мы наконец-то тронулись с места.

– Со мной что-то не так, правда ведь?

– Разумеется. Ты человек.

– Я не это имел в виду. Я умираю. Я это чувствую.

– Со временем, Дориан. Я спас твой народ. У меня есть план. Мы установим в этой Вселенной непреходящий мир. Ты даже не представляешь, как он труднодостижим. – Атлант подступил ближе к человеку. – Есть правды, которые я не могу тебе открыть. Ты не готов. Имей терпение. Ответы придут. Важно, чтобы я помог тебе постичь прошлое. Твое недопонимание может нас погубить, Дориан. Ты важен. Я могу сделать это без тебя, но не хочу. Я долго ждал, когда рядом со мной встанет кто-нибудь вроде тебя. Если твоя вера достаточно сильна, нет предела тому, что мы способны свершить.

Развернувшись, Арес повел Слоуна прочь от перекрестка, прочь от бесконечного зала с трубами, к выходному portalу. Дориан следовал за ним в молчании. В его рассудке разгоралась война: слепо повиноваться или бунтовать? Они облачились в скафандры, не обменявшись ни словом, и пересекли ледяную каверну за пределами корабля, где висел Колокол.

Дориан помешкал, и взгляд его обратился к расщелине, где он нашел отца, – замороженного, скованного льдом внутри космического скафандра, павшего жертвой Колокола и своего подручного-«Иммари», который его предал.

Арес ступил в металлическую корзину.

– Главное – будущее, а остальное неважно, Дориан.

Они в молчании поднимались по темной вертикальной шахте, пока корзина не остановилась наверху. По плоской поверхности льда вытянулись ряды мобильных жилищ, будто бесконечный поток белых гусениц, зарывшихся в снег.

Дориан, росший в Германии, а затем в Лондоне, наивно считал, что знаком с морозами. Суровый климат Антарктиды не сравнится ни с чем.

Когда Слоун с Аресом зашагали к центру оперативного управления, штабисты «Иммари», одетые в толстые белые парки, суетились между жилищами; кто-то салютовал, кто-то не видел их, пригнувшись от ветра.

За похожими на гусениц жилищами вдоль периметра тяжёлая техника и строительные бригады заканчивали возведение «Антарктической крепости», как ее прозвали. Две дюжины рельсовых орудий, направленных на север, молча застыли в ожидании атаки, в неизбежности которой «Иммари» не сомневались.

Ни одна армия Земли не была готова сражаться здесь даже до Чумы. А уж после – и подавно. Авиация против рельсо-тронов – просто пшик. Успеха не принесла бы даже мощная сухопутная атака с поддержкой артиллерии с моря. Мысли Дориана обратились к нацистам, преемникам его отца, и их глупой зимней кампании в России. «Альянс Орхидеи» ждёт та же участь, если – а вероятнее, *когда* – они высадутся здесь.

В центре оперативного управления солдаты поприветствовали Дориана и Ареса, выстроившись вдоль коридоров по стойке смирно. В ситуационной комнате атлант обратился к начальнику оперативного управления:

– Мы готовы?

– Так точно, сэр. Мы обезопасили активы по всему миру. Потери минимальны.

– А поисковые команды?

– На месте. Они все достигли указанной глубины бурения по периметру. У двух-трех были сложности из-за воздушных карманов под толщей льда, и мы отправили поисковые команды. – Начальник помолчал. – Однако они ничего не обнаружили. – Он набрал на клавиатуре команду, и на экране появилась карта Антарктиды, испещренная красными точками.

«Что он ищет? – озадачился Дориан. – Другой корабль? Нет. Мартин наверняка знал бы. Что-то еще?»

Арес воззрился на Слоуна, и в этот момент человек вдруг ощутил то, чего не чувствовал уже давным-давно, даже в коридоре внизу, когда Арес ударил его, – страх.

– Вы спустили устройства, которые я предоставил? – осведомился атлант.

– Да, – кивнул начальник.

Арес прошел в переднюю часть комнаты.

– Выведите меня на общий вызов по базе.

Нажав несколько клавиш, начальник кивнул.

– Отважные люди, трудящиеся во имя нашего дела, шедшие на жертвы и не покладавшие рук ради нашей цели, знаете: день, который мы готовили, настал. Через несколько минут мы предложим «Альянсу Орхидеи» мир. Надеюсь, он будет принят. Мы стремимся к миру на Земле, дабы получить возможность подготовиться к окончательной войне с врагом, коему мир неведом. Это испытание пока впереди. Сегодня же я благодарю вас за службу и прошу не терять веры в грядущие часы. – Арес сосредоточил внимание целиком на Дориане. – И пока ваша вера будет испытываться на прочность, помните: дабы построить новый, лучший мир, сперва надо набраться дерзости разрушить старый.

Глава 5

Атланта, Джорджия

Перевернувшись на бок, доктор Пол Бреннер уставился на часы.

5.25.

Будильник зазвонит через пять минут. Тогда Пол выключит его, встанет и соберется – попусту. Нет больше никакого рабочего места, куда надо поспеть, никакой работы, которую надо сделать, никакого списка неотложных дел, по которому надо пройти. Есть лишь надломленный мир, нащупывающий путь, и последние четырнадцать дней этот путь не имел к нему никакого отношения. Казалось бы, можно выспаться как никогда, но что-то этому мешало. Пол почему-то просыпался чуть раньше половины шестого, перед звонком будильника – в готовности, полный предвкушения, словно сегодня все переменится.

Отбросив одеяло, Бреннер зашаркал в хозяйскую ванную и принялся умываться. Он никогда не принимал утром душ, стремясь побыстрее попасть на работу, оказаться там первым, чтобы дать фору подчиненным. После работы Пол всегда направлялся в спортзал. Такое окончание дня помогало ему расслабиться, отвлечься. Или попытаться. Что при такой работе трудновато. Что ни день, либо обнаруживалась вспышка той или иной болезни, либо возникало подозрение

таковой, либо надо было разгребать бумажные завалы. Руководить отделом глобального выявления заболеваний и экстренных мероприятий Центра профилактики и контроля заболеваемости США – дело непростое. И риск заражения – лишь полбеда.

А еще надо было хранить секретность. Последние двадцать лет Пол работал с глобальным консорциумом, готовясь к самой истребительной вспышке – пандемии, пришедшей в облике Чумы Атлантиды. Тогда-то и окупилась все эти годы тяжких трудов. Глобальная рабочая группа «Преемственность» обуздала Чуму и в конечном итоге отыскала лекарство благодаря ученой, с которой ему не довелось встретиться лично – доктору Кейт Уорнер. Очень многое в Чуме Атлантиды по-прежнему оставалось для Пола загадкой, но одно он знал наверняка: с нею покончено. Ему бы следовало быть вне себя от восторга, но Бреннер чувствовал лишь внутреннее опустошение. Он будто лишился цели, оказавшись вдруг не у дел.

Покончив с умыванием, Пол провел ладонью по своим коротким черным курчавым волосам, чуть всклокоченным после сна. В зеркале он увидел пустую просторную кровать и на миг задумался, не вернуться ли ко сну.

К чему готовиться? Чума позади. Делать больше нечего. Нет. Это не совсем так. Она его ждет.

Его постель пуста, но дом – вовсе нет. До его обоняния уже донесся аромат готовящегося завтрака.

Пол двинулся вниз по лестнице крадучись, чтобы не разбудить своего двенадцатилетнего племянника Мэтью.

В кухне послышался лязг сковородки.

– Доброе утро, – прошептал Бреннер, переступая порог кухни.

– Доброе, – отозвалась Натали, переворачивая сковороду, чтобы вывалить омлет на тарелку. – Кофейку?

Кивнув, Пол уселся за круглый столик в эркере с видом на двор.

Натали поставила тарелку с омлетом рядом с большой миской мамалыги. Довершал меню бекон, накрытый фольгой, удерживающей тепло. Пол молча расставил тарелки и разложил приборы. До Чумы он обычно смотрел телевизор, жадно заглатывая завтрак, но так – в компании – ему нравилось куда больше. Компании у него не было давным-давно.

– У Мэтью опять был кошмар, – сообщила Натали, поперчив свою кашу.

– Правда? Я ничего не слышал.

– Я утихомирила его около трех. – Она попробовала омлет и кашу и еще чуть подсолила их. – Вам бы следовало поговорить с ним о матери.

Пола ужасала одна лишь мысль об этом.

– Поговорю.

– Что вы собираетесь делать сегодня?

– Не знаю. Подумывал, не наведаться ли на склад. – Он указал на кухонную кладовую. – Через пару недель у нас мо-

гут кончиться продукты. Лучше пополнить запасы сейчас, пока Районы Орхидеи не опустеют и продукты не начнут разлетаться.

– Хорошая мысль. – Она помолчала, словно желая сменить тему. – У меня есть друг по имени Томас. Примерно моего возраста.

Пол вопросительно поднял брови: «И какого же это?»

– Для протокола: тридцать пять лет, – чуть улыбнулась она, отвечая на безмолвный вопрос, и тут же уткнулась обратно в тарелку, снова посерьезнев. – Его жена умерла от рака два года назад. Он был раздавлен. Увешал весь дом ее фотографиями. И никак не шел на улучшение, пока не поговорил о ней. Для него это было ключом к продвижению вперед.

«Значит ли это, что ее муж умер? От Чумы Атлантиды? Раньше? Это она хочет мне поведать?» Пол собаку съел в расшифровке ретровирусов, да и вообще в любых лабораторных исследованиях, коли уж на то пошло. А вот люди, особенно женщины... они так и остались для него настоящей загадкой.

– Да, согласен. Для каждого, кто... потерял кого-нибудь, по-моему, поговорить об этом очень благотворно.

Натали подалась вперед, но в этот миг в другом конце кухни затрещал сигнал тревоги, погубив настроение... Нет, не тревога, а всего лишь звонок телефона – стационарного телефона Пола.

Встав, он снял трубку.

– Пол Бреннер.

Послушал, несколько раз кивнув, попытался вклинить вопрос, но на том конце дали отбой, прежде чем он успел промямлить хоть слово.

– Кто это был?

– Администрация, – пояснил Пол. – Выслали за мной автомобиль. В Районах Орхидеи какая-то проблема.

– Думаете, Чума мутировала? Очередная волна инфекции?

– Возможно.

– Хотите, чтобы я поехала с вами?

Натали оказалась единственным уцелевшим членом исследовательского штата «Преемственности» – команды, координировавшей глобальные усилия по излечению Чумы Атлантиды. Прежде она была исследователем и трудилась в лаборатории Центра профилактики и контроля заболеваемости. Вряд ли она сможет сделать какой-нибудь ценный вклад в расследование, но почему-то Полу хотелось, чтобы эта женщина была рядом. Но есть и более важная проблема.

– Мне нужно, чтобы кто-нибудь побыл здесь с Мэтью. Я не могу просить вас...

– Вам не придется. Мы будем здесь, когда вы вернетесь.

Поднявшись наверх, Бреннер быстро оделся. Ему хотелось вернуться к прерванному разговору с Натали, но при этом он не мог не признать себе: одеваться на работу, быть нужным, вынужденным куда-то идти было приятно. Снару-

жи донесся гудок клаксона. Выглянув из окна, Пол увидел черный седан с тонированными стеклами. Его двигатель, работающий на холостом ходу, изрыгал в холодный предраcветный сумрак облака выхлопных газов.

У передней двери Пол сдернул с плечиков в гардеробе свой плащ. В противоположном конце прихожей на столике стояло свадебное фото Бреннера с женой. Бывшей женой. Она ушла четыре года назад.

«Так вот что она думает? Что моя жена умерла?»

Конечно. Столько снимков до сих пор развешано по всему дому...

Пол ощутил непреодолимый порыв перед уходом расставить все точки над «і».

– Натали!

– Минуточку! – откликнулась она из кухни.

Пол снова бросил взгляд на свадебную фотографию, и последний разговор с женой ожил у него в памяти...

«Ты слишком много работаешь, Пол. Ты всегда будешь работать слишком много. Так не пойдет».

Бреннер сидел на диване, в десяти футах от места, где стоял сейчас, уткнув взгляд в пол.

«Завтра утром перевозчики приедут за моими вещами. Я не хочу никаких скандалов».

Никаких скандалов и не было. Правду говоря, он и по сей день не таил на нее никакой обиды. Жена перебралась в Нью-Мексико, и они не поддерживали связь годами, но фотогра-

фии со стен Пол не снял. Ему это даже в голову не приходило. И впервые он об этом пожалел.

– На случай, если вас не покормят, – вторгся в его воспоминания голос Натали.

Пол принял у нее коричневый бумажный пакет и указал на фото на столике:

– Насчет моей жены...

Гудок раздался снова, длинный и требовательный.

– Мы можем поговорить, когда вы вернетесь. Будьте осторожны.

Пол потянулся было к ней, но замялся и вместо того протянул руку к двери, открыл ее и зашагал к машине. Из нее вышли двое морских пехотинцев, и ближайший распахнул для него дверцу. Не прошло и нескольких секунд, как машина отъехала.

Обернувшись, Бреннер поглядел через заднее стекло на свой двухэтажный кирпичный дом, жалея, что не смог пробыть там чуточку дольше.

Глава 6

Район Орхидеи Бета

Атланта, Джорджия

Пол Бреннер смотрел из окна конференц-зала на четвертом этаже, пытаясь постичь происходящее. Вдоль улиц вытянулись длиннейшие очереди. Медицинский персонал вел первичный отсев, снимая показания и направляя людей в разные здания, откуда те выходили совершенно изнуренными, будто после полного медосмотра.

– И что вы думаете, Пол?

Обернувшись, он увидел стоящего на пороге нового министра обороны Терранса Норта. В прошлом Норт был морским пехотинцем, и хотя был одет в сшитый по фигуре темно-синий костюм, все равно выглядел военным со своим худощавым лицом и прямой осанкой. Пол несколько раз встречался с Нортом на видеоконференциях во время Чумы Атлантиды, но лицом к лицу – ни разу. В жизни он оказался куда импозантнее, чем на экране.

– Даже не пойму, что я вижу, – указал Пол на улицу внизу.

– Подготовку к войне.

– Войне с кем?

– С «Иммари».

– Не может этого быть. Европейцы сокрушили их в Южной Испании. Они разгромлены, а Чума излечена. Они нам

не угроза.

Закрыв за собой дверь, Норт включил большой экран конференц-зала.

– Вы говорите об организованных военных действиях. О войне, напоминающей войны минувшего.

– О чем это вы толкуете?

– О новом типе конфликта. – Норт открыл свой ноутбук, и на экране появился ряд видеороликов. Вооруженные силы в черной форме без знаков различия атаковали различные промышленные сооружения и склады. Мест Пол не узнавал, но это явно не военные базы.

– Это продуктовые хранилища, – пояснил Норт. – Они почти не охранялись, поскольку правительства Орхидеи национализировали запасы провизии в первые же дни эпидемии. На последнем видео производственный комплекс «Арчер Дэниел Мидленд» в Декейтере, штат Иллинойс. Отряды милиции «Иммари» захватили его и дюжину прочих крупных предприятий пищевой промышленности неделю назад.

– Они хотят уморить нас голодом?

– Это лишь часть их плана.

– А вы не можете их отбить?

– Конечно же, можем. Но они уничтожат склады, если мы атакуем. Это ставит нас в трудное положение. Мы не можем отстроить предприятия пищевой промышленности достаточно быстро.

– Вы можете привлечь людей для приготовления прови-

зии...

– Мы рассматривали такую возможность. Вот зачем вы здесь.

– А зачем я здесь?

– Я собираюсь разложить перед вами всю мозаику до последнего фрагмента, Пол, чтобы вы приняли информированное решение.

«Решение о чем?» – озадачился Бреннер.

Норт нажал что-то на клавиатуре. Появился скан помятого документа.

– Это распространяемый «Иммари» манифест. Он предрекает скорый крах человечества. Судный день, когда грянет катаклизм. И призывает всех, кто хочет выживания человеческого рода, сплотиться под знаменами «Иммари». Излагает стратегию. Первым шагом будет захват запасов провизии – всего, от гигантских перерабатывающих предприятий до ферм. Второй – сети энергоснабжения.

Пол хотел было задать вопрос, но Норт перебил его:

– Они захватили контроль над восьмьюдесятью процентами наших угольных ресурсов.

– А зачем уголь?

– Он по-прежнему дает свыше сорока процентов американской электроэнергии. Без угля электростанции скоро заглохнут. Ядерные и гидроэлектростанции остаются в игре, но захват ТЭЦ нас доконает.

Пол кивнул. Должен быть еще какой-нибудь вирусный или

биологический компонент. Энергия и продукты... он здесь не из-за них.

– А нет ли в манифесте третьего этапа?

– Погодите. «Иммари» сулят, что откликнувшиеся на их зов получают помощь – нападение такого масштаба, какого мир еще не видывал. Обещают, что «Альянс Орхидеи» будет раздавлен за одни сокрушительные сутки.

– Ядерное нападение?

– Мы так не думаем. Эти объекты бдительно охраняются. К тому же это слишком очевидно. Это нечто выходящее за рамки привычных представлений. У нас есть одна ниточка. Спутники. Вчера ночью мы потеряли связь со всеми спутниками, контролируемые «Альянсом Орхидеи», равно как и с Международной космической станцией. Частные спутники также не отвечают. Первые спутники вошли в атмосферу сегодня утром. Последние из них сгорят и рухнут на землю к ночи.

– Кто-то сбил их?

– Нет. Их взломали. В управляющие программы проник очень хитроумный вирус. Мы слепы. Единственным основанием так поступить для них могла быть лишь готовность атаковать. Катаклизм, нападение «Иммари» или что оно там, скоро начнется.

– Думаете, атака может быть биологической? Очередная эпидемия?

– Не исключено, – подтвердил Норт. – Правду сказать, мы

даже не догадываемся. Президент хочет, чтобы мы были готовы ко всему.

Тут в конференц-зал вошел один из членов штаба Норта.
– Сэр, вы нам нужны.

Министр обороны оставил Пола в одиночестве размышлять над увиденным. Если атака будет биологической, Бреннер представляет собой вполне логичный выбор, чтобы возглавить глобальный отпор. Он начал внутренне готовиться к этому. Перед его мысленным взором проносились разнообразные сценарии. Мало-помалу мысли его обратились к Натали и Мэтью. Надо перевезти их в «Преемственность»...

Дверь открылась, и в зал медленно вошел Норт.
– Началось.

Глава 7

*Штаб-квартира Центра профилактики и контроля за-
болеваемости*

Атланта, Джорджия

Шагая по коридорам «Преемственности», Пол испытывал какое-то диковинное чувство. В этой части Центра профилактики и контроля заболеваемости США он с командой консорциума бился против глобальной пандемии, тянувшейся восемьдесят одни сутки и стоившей жизни почти двум миллиардам человек. Восемьдесят одни сутки сна на диване в кабинете, непрерывного питья кофе, шумных перебранок, психических срывов, в конце концов завершившихся одним-единственным триумфом.

Теперь по этим коридорам ходили совершенно другие люди – солдаты, работники Министерства обороны и прочие неизвестные Полу личности.

Министр обороны Норт дожидался его в главной ситуационной комнате «Преемственности». Стеклопакетные двери разошлись, пропуская Бреннера, и снова сошлись у него за спиной, и двое мужчин остались наедине. Экраны, покрывающие дальнюю стену, показывали ту же картину, что и четырнадцать дней назад, когда Пол уходил, – статистику смертности по Районам Орхидеи всей планеты, колебавшуюся в пределах от двадцати до сорока процентов. Везде, кроме од-

ного места – Мальты. Последний элемент лекарства доктор Уорнер и ее команда отыскиали именно там. Этот район светился зеленым, и рядом парила надпись «Уровень смертности 0 %».

Норт присел за один из столиков на роликах.

– Один из членов моей команды только что забрал Натали и вашего племянника, Пол. Они скоро будут здесь.

– Спасибо. Я связался с членами моего штата – кто остался. Как только они будут здесь, начну обзванивать своих зарубежных партнеров.

– Замечательно. Мне известно, что они сию минуту ведут аналогичные беседы. Итак, первым делом – главное. Нам нужен ваш код доступа к программе управления «Преемственностью» корневого уровня.

– Мой код доступа? – нахмурился Пол.

Взяв ручку, Норт небрежно кивнул:

– Угу.

– Зачем?

– Мне сообщили, что только ваши коды могут загнать в импланты Орхидеи новую терапию.

– Это правда, – подтвердил Бреннер. В голове у него в полную мощь зазвучал сигнал тревоги.

– В целях безопасности, Пол. Вы – своего рода критическая точка. Если вы погибнете, эти коды будут утрачены вместе с вами – а значит, в практическом отношении, и вся «Преемственность» как таковая. Если мы не сможем ввести

новую терапию, вся система гроша ломаного не стоит. Нам требуется подстраховка.

– У нас есть подстраховка. Коды доступа есть у двух человек – одного из команды, кого я назначу, и у меня. Личность этого человека никому не известна. *По соображениям безопасности.* Только представьте, что было бы, если бы «Иммари» узнали коды доступа «Преемственности». Они покончили бы с нами за считанные часы.

– И кто же этот второй человек?

Встав, Пол двинулся прочь от Норта, выражение лица которого теперь переменялось. Второй хранитель мертв – умер в числе многих членов штата в последние часы Чумы. Бреннер намеревался назначить нового хранителя кода, когда уцелевший персонал прибудет, но теперь заколебался.

– Больше ничего касательно кода я сообщить не могу. Но даю вам слово, что доступ к «Преемственности» мы не утратим.

Норт тоже встал.

– Мы так и не закончили разговор в Районе Орхидеи. Официально мы находимся в состоянии войны. И разрабатываем способы связи с нашими военными флотами. Но если они потеряют связь с Пентагоном на продолжительное время, им отдан действующий приказ атаковать. Бомбы посыплются на главный штаб «Иммари» в Антарктиде очень скоро. Они эвакуировали свои объекты в Кейптауне, Буэнос-Айресе и других городах, но за ними будут охотиться.

Тревожит нас не лобовая стычка с «Иммари». Нас беспокоит грядущая война у нашего порога. По нашим оценкам, силы «Иммари» здесь, в США, составляют сорок тысяч – может, чуть больше или меньше. Этого достаточно, чтобы перехватить нашу цепочку пищевого снабжения и подорвать нашу энергосеть, но больше они ничего сделать не смогут.

– Вот именно.

– Я читал ваше личное дело, Пол. Вы человек с головой. Хороший ученый. Я же был хорошим солдатом. Мне потребовались целые годы, чтобы сориентироваться в политике. Это совсем другая игра. Впрочем, вам это известно. Здесь, в Центре профилактики и контроля заболеваемости США, вы входили в верхушку руководства. Вы играли в эту игру. Вы же видите, куда это ведет.

– Очевидно, я не так сообразителен, как вам кажется.

– Они перекроют снабжение Районов Орхидеи энергией и продуктами, чтобы заставить нас их распустить. Когда мы это сделаем, «Иммари» примутся обращать усталые голодные массы, которые хлынут оттуда, на свою сторону. Они обратятся с воззванием к миллионам человек, которых мы отпустим. Начнется идеологическая война. Их пропаганда против нашей. Мы будем сражаться не против армии «Иммари». Мы будем сражаться против их идей. Это сведется к искоренению государства всеобщего благосостояния. «Иммари» хотят построить глобальное государство с людьми, которые могут постоять за себя, которые не будут зависеть от

государства. Многим эта идея по душе. Они не хотят возвращения прежнего миропорядка. А с нашей стороны – простая реальность: мы не в состоянии давать отпор ополчению и в то же время заботиться о тех, кто слишком слаб, чтобы сражаться. Запасов инсулина в США хватит на десять дней. Антибиотиков практически не осталось; теперь мы используем их лишь в самых крайних случаях. Мы сжигаем трупы за пределами Районов Орхидеи, но не успеваем. При такой плотности населения в каком-нибудь Районе уже наверняка гуляет новый супермикроб, резистентный к антибиотикам.

– С супермикробами мы управимся. Именно ради этого и существует «Преемственность».

– Это лишь малая толика того, с чем мы столкнулись. Даже без угрозы «Иммари» нас подстерегает гуманитарная катастрофа глобальных масштабов. Мы должны перестроить мир, а нам требуется прокормить слишком много ртов. Мы можем избавиться от некоторых из наших, о которых не в состоянии позаботиться, *и в то же самое время* убедить сочувствующих «Иммари» одуматься. Это наш единственный козырь. И ключ ко всему – «Преемственность» и импланты «Орхидеи». Мы должны сколотить собственную армию – из сильных членов наших рядов.

– Я... мне нужно время, чтобы подумать... – сглотнул Пол.

– Время – единственное, чего у нас нет, Пол. Мне нужны эти коды. Напоминаю вам, что Натали и ваш племянник у

меня.

Бреннер невольно попятился.

– Я... я хочу знать, в чем состоит план.

– Коды! – Норт бросил взгляд на солдат за стеклянной дверью.

Пол воспринял это как угрозу. Присев за стол, он негромко проронил:

– Как я понимаю, вы уже пытались взломать коды?

– Уже больше недели. АНБ¹ утверждает, что через пару дней они войдут в систему, но, когда спутники вырубились, мы решили обратиться к вам. Мы бы искренне хотели получить эти коды легким путем.

Пол кивнул, прекрасно понимая, каким будет *трудный путь*. Постаравшись выбросить мысль о пытках из головы, Бреннер сосредоточился на том, что будет, если он выдаст коды. Вырисовывалось две возможности. Первая: Норт – агент «Иммари» и воспользуется кодами, чтобы погубить несметное множество людей. И вторая: Америка и «Альянс Орхидеи» вот-вот совершат величайшую ошибку в истории человечества. А вину за нее, скорее всего, взвалят на Пола. Необходимо разузнать побольше. Ему нужно время, чтобы составить план.

– Ладно. Послушайте, я безвылазно сидел дома две недели. Я понятия не имел о происходящем. Согласен, нас приперли к стенке. Я передам вам коды, но должен предупре-

¹ АНБ – Агентство национальной безопасности США.

дить, что программа «Преемственности» снабжена множеством уровней безопасности, включая ловушки и протоколы, гарантирующие, что посылать новые терапии на импланты, вживленные каждому жителю Районов Орхидеи, может только персонал «Преемственности». Я вам нужен. Теперь я понимаю, с какой угрозой мы столкнулись. Все, о чем я прошу, – чтобы все решения принимались при моем участии.

Сев, Норт пододвинул к себе клавиатуру.

– Полагаю, мы сдвинулись с мертвой точки.

Изображение на экране сменилось рядами статистических данных. Некоторые из них Пол узнал.

– Вы провели медосмотр...

– Да, коротенький. Мы проделали полномасштабную инвентаризацию всего человечества – всех находящихся под эгидой «Орхидеи».

– С какой целью?

– Тут два списка. Тех, кого мы можем спасти, то есть годных в строй или к нестроевой. И негодных.

– Ясно.

– Нам нужно применить программу эвтаназии к списку негодных, и без промедления.

– Народ этого не поддержит. Начнутся бунты...

– Мы намерены возложить вину на «Иммари». Они захватили провизию и электроэнергию. И это не натяжка. Если они захватят «Преемственность», именно так и поступят – гуманно умертвят слабых. Гибель миллионов вдохновит вы-

живших встать против угрозы «Иммари». И отнимет у них выигрышный аргумент – устранение государства всеобщего благосостояния. Избавившись от слабаков, мы дадим то же самое, что могут и они. Мир, которого жаждут сочувствующие «Иммари», окажется у них под носом. – Норт подвинулся ближе к Полу. – Нажатием всего нескольких клавиш мы выиграем эту войну еще до ее начала, еще до катастрофы. А теперь я жду вашего ответа.

Пол бросил взгляд за стеклянные двери. Его персонал уже начал прибывать, но часовые отфутболивали людей прочь. Путь из этой комнаты отрезан.

– Понимаю, – сказал Пол.

– Хорошо. – Норт дал знак часовому, и в комнату вошел тощий юноша с ноутбуком. – Этот молодой человек работал с базой данных «Преемственности». Он последует за вами, Пол. Он будет следить – и делать записи, включая ваш код доступа. Разумеется, для подстраховки.

– Разумеется.

Бреннер начал печатать на клавиатуре, а его новый «ассистент» бдительно наблюдал за ним.

Пару минут спустя Пол открыл главную программу управления «Преемственностью» и начал вводить соглядателя в курс.

– Фактически программа эвтаназии представляет собой заранее запрограммированную терапию...

Через пятнадцать минут Бреннер ввел свой последний код

авторизации, и на главном экране замигала надпись:

Программа эвтаназии передается подмножеству
популяции

– А теперь я хочу побыть в кабинете один, – вставая, про-
ронил он.

– Разумеется, Пол. – Норт обернулся к одному из солдат: –
Сопроводите доктора Бреннера в его кабинет. Заберите его
компьютер и телефон и позаботьтесь, чтобы у него были лю-
бая еда и напитки, какие он только пожелает.

У себя в кабинете Пол сел на диван, уставившись в пол.
Хуже он не чувствовал себя еще ни разу в жизни.

Глава 8

Штаб-квартира Центра профилактики и контроля заболеваемости США Атланта, Джорджия

Пол Бреннер в сотый раз посмотрел на часы, встал с дивана и подошел к окну. Тройное кольцо военной техники, оградившее башню Центра профилактики и контроля заболеваемости, застыло в неподвижности; некоторые солдаты курили, но большинство просто сидели в своих машинах или привалившись к мешкам с песком.

Вдруг в приемной его кабинета послышались крики. Дверная ручка с лязгом задергалась, а затем кто-то принялся колотить в прочную деревянную дверь.

– Бреннер, отоприте сейчас же! – Голос у Норта осип, но был достаточно силен, чтобы внушить Полу страх.

«Он жив». Пол снова посмотрел на часы.

– Три секунды, Бреннер! Или мы откроем эту дверь сами. Пол оцепенел.

За дверью послышалось что-то вроде «цельтесь пониже, он нужен нам живой». Загрохотали выстрелы, по комнате разлетелись щепки, и дверь распахнулась.

Через порог на подгибающихся ногах ступил Терранс Норт, держась за грудь.

– Ты пытался меня убить!

– Вам надо в лазарет...

– Не надо играть со мною, Пол. – Норт дернул головой в направлении солдат: – Взять его!

Схватив Бреннера за руки, солдаты поволокли его в коридор.

В ситуационной комнате «Преемственности» юный компьютерный гений молча смотрел, как Норт припер Бреннера к стене и медленно процедил ему в лицо:

– Останови это сейчас же, или, клянусь, прикажу солдатам тебя расстрелять.

Пол не мог поверить, что этот человек еще в состоянии держаться на ногах. Здоровая сердечно-сосудистая система Норта сохранила ему жизнь гораздо дольше, чем предполагалось. Ум Бреннера лихорадочно искал какой-нибудь способ выиграть время.

Периферийным зрением он увидел Натали, входящую в холл вместе с Мэтью. Попытался отвести взгляд, но опоздал – Норт уже заметил их.

– Сначала я казню пацана. Можешь полюбоваться. – Министр хватал воздух ртом. Выпустив Пола, он повалился грудью на стол, тяжело дыша. – Майор...

Сглотнув, Пол обернулся к троим военным:

– Стоп. Майор, полагаю, вы присягали защищать эту страну от врагов и внешних, и внутренних. Именно это я и сделал. Тридцать минут назад министр принуждал меня использовать «Преемственность», чтобы казнить миллионы наших собственных граждан.

– Он лжет!

– Он не лжет, – возразил тощий программист. – Мне Норт отдал такой же приказ. Я тоже его не выполнил. Коды доступа я взломал несколько дней назад. Но врал, что нет.

Министр покачал головой, глядя на Пола с омерзением:

– Дурак. Ты погубил нас всех... Когда придут «Иммари», они перебьют нас поголовно.

Солдаты медленно опустили винтовки. Пол вздохнул, глядя, как Терранс Норт в агонии валится на пол и выпускает дух. В самый первый раз Бреннер отнял у человека жизнь – и надеялся, что в последний.

* * *

Потирая виски, Пол смотрел из окна, когда расщепленная дверь кабинета со скрипом отворилась.

Вошедшая Натали минутку постояла рядом с ним, глядя на военное оцепление вокруг здания, и наконец спросила:

– Чем я могу помочь?

– Мы в сложном положении. Зависит от того, что Белый дом предпримет дальше. Морпехи в «Преемственности» последуют за майором Томасом, в настоящий момент поддерживающим меня, но если администрация прикажет атаковать здание, долго нам не продержаться.

– Так что...

– Нужно забрать Мэтью отсюда. Да и вы мне здесь тоже

не нужны.

– Как? Куда же нам податься?

– Районы Орхидеи небезопасны. Как и города. Пожалуй, раз на то пошло, то и доро́ги. У моей бабушки есть хижина в горах Северной Каролины. – Пол отдал ей карту с прочерченным маршрутом. – Берите Мэтью и нескольких морпехов и отправляйтесь туда как можно скорее. Здесь кладовые по-прежнему почти полны. Берите продукты и воду, сколько сможете забить в джип, и уезжайте, пока гром не грянул.

– А как же...

– Вам звонок, сэр, – заглянула в дверной проем секретарша Пола Сьюзен.

Пол замялся. А вдруг это «тот самый» звонок: сдавайся или становись к стенке?

– Это...

– Это ваша бывшая жена.

Его тревога уступила место изумлению.

На лице Натали отразилось даже большее изумление.

Пол поднял палец.

– Да, моя бывшая жива и, ну, и я не общался с ней много лет. – Он обернулся к Сьюзен: – Скажи, что я не могу говорить...

– Она говорит, что это важно. Она явно напугана, Пол.

Выйдя в приемную, ученый взял трубку и замешкался, не зная, с чего начать. Наконец буркнул:

– Бреннер. – Это прозвучало куда жестче, чем он намере-

вался.

– Привет, это... м-м... Мэри, я... извини, что звоню...

– Ага, Мэри, сейчас... в самом деле момент неподходящий.

– Я кое-что обнаружила, Пол. Радиотелескоп поймал сигнал. Упорядоченный. Какой-то код.

– Что еще за код?

Когда разговор окончился, Пол повесил трубку и поглядел за окно, на солдат, ожидающих перед зданием. Нужно покинуть Атланту, а то и страну, и если код настоящий, это может в корне изменить ситуацию. Он может иметь отношение к заговору Атлантиды, хотя Пол пока не понимал, какое именно. Момент его появления – как раз тогда, когда Чума была излечена – отнюдь не случайность.

– Майор, если только мы сможем отсюда выбраться, сумеете ли вы раздобыть мне самолет? – обратился он к морпеху.

* * *

Три часа спустя Пол стоял в кабинете Мэри, пытаясь вникнуть в то, что она рассказывала.

– Стоп, – поднял он ладонь. – Так это один код или два?

– Два, – ответила женщина. – Но это может быть одно и то же послание, зашифрованное в двух разных форматах...

– Больше ни слова, Мар! – Джон Бишоп, коллега Мэри, положил ладонь ей на запястье, вперив взгляд в Пола. –

Сперва перетрем по делу.

– Что?

– Мы хотим десять миллионов долларов. – Джон помолчал. – Нет, сто миллионов! – Он нацелил указательный палец на стол. – Серьезно. Сто «лимонов», сию же секунду, или мы удалим эту штуку.

– Он что, под градусом? – озадаченно поглядел Пол на Мэри.

– Еще под каким!

Пол коротко кивнул морпеху, и тот вместе с другим военным выволок лежащего и вопящего Джона из комнаты.

Теперь, когда они остались наедине, выражение лица Мэри изменилось.

– Пол, я благодарна тебе за приезд, честное слово. И удивлена. Вообще-то я просто надеялась выбраться отсюда.

– Выберемся. Так что же это за код? – Он указал на экран.

– Первая часть двоичная. Просто числа – местоположение Земли относительно центра Галактики и нашей Солнечной системы.

– А вторая?

– Пока не знаю. Это последовательности из четырех чисел. В первой только две цифры – ноль и один, включено и исключено. По-моему, вторая последовательность может быть фотографией или видео.

– Почему?

– СМΥΚ. Циан, маджента, желтый, черный. Это точный

способ передать изображение высокого разрешения или видео². Изображение может быть посланием или даже вселенским приветом. Или инструкцией, как передать ответное сообщение.

– Угу. Или вирусом.

– Это возможно. Об этом я не подумала. – Мэри прикусила губу. – В первой части сообщения двоичный код поддавался расшифровке. Это показывает, что мы освоили двоичную арифметику, что мы можем хранить СМЮК-изображение как компьютерный файл, но я не вижу, как это может...

– Нет, я имел в виду настоящий вирус, ДНК-вирус. АТГЦ. Аденин, тимин, гуанин и цитозин – вот четыре нуклеиновых основания, образующих ДНК. Или РНК, если тимин заменить урацилом. Этот код может быть геномом. Может быть, целой формой жизни или генной терапией.

– О! – подняла брови Мэри. – Ага. Может быть. Это... интересная гипотеза.

– А может, их ДНК составлено из других нуклеиновых оснований... – Пол в глубокой задумчивости побрел прочь.

– А ты... думал об этом, прежде чем решил прилететь сюда? – оглянулась Мэри.

– Нет.

– Тогда...

² Редакция подчеркивает, что изложение и интерпретация научных фактов, а также не вполне научные домыслы целиком находятся в сфере ответственности автора.

– Я думаю, этот сигнал может быть связан с Чумой Атлантиды, а может, и с войной, которая могла уже начаться, пока мы тут говорим.

– О. – Мэри помолчала. – Ого.

– Нам нужно кое с кем поговорить. Вероятно, она единственный человек на Земле, способный сказать нам, что делать.

– Замечательно. Давай позвоним...

– Спутниковые телефоны больше не работают.

– Неужели?

– Нам придется отправиться к ней. Во время последнего нашего разговора она была в Северном Марокко.

* * *

В тысяче двухстах футах ниже уровня моря, близ побережья северного Марокко Дэвид Вэйл сидел за металлическим столиком, уставившись на мигающие слова на стенной панели.

Хирургическая операция выполняется...

Таймер обратного отсчета отщелкивал секунду за секундой.

3.41.08

3.41.07

3.41.06

3.41.05

Но Дэвид был в состоянии думать лишь об одном числе. 39 %. 39 % вероятности, что Кейт переживет хирургическое вмешательство.

Глава 9

Оперативная база «Иммари» «Призма»

Антарктида

Арес сидел в глубине ситуационной комнаты с Дорианом и начальником оперативного управления, когда к ним подошел аналитик.

– Сэр, пришел ответ китайцев.

– И?..

– Они говорят: «Не может быть мира с врагом, покушающимся на плотину «Три ущелья»³. Китайская стена удерживала варварских захватчиков не одно столетие. В этот раз будет то же самое...»

– Довольно, – поднял руку Арес. – Для справки: простого «нет» было бы достаточно.

– Вообще-то, сэр, мы рассматриваем это как вступление к переговорам, возможно, обозначение переговорной позиции – намек на то, что им требуется, чтобы вступить в диалог. Если мы отдадим плотину «Три ущелья», то может быть...

– Хватит болтать. Вы повергаете всех слушающих в ступор. Это было требование *безоговорочной* капитуляции.

– Разумеется, сэр, – кивнул аналитик.

³ Плотина «Три ущелья» – самая мощная в мире гидроэлектростанция.

Несколько минут спустя аналитик вернулся. На сей раз, избегая встречаться взглядом с Аресом, он положил листок перед Дорианом.

– Американский ответ, сэр.

И удалился, прежде чем Слоун успел поднять на него глаза.

Схватив листок, Дориан прочел единственное слово. Уголки рта его искривились. «Глупцы. *Нет*. Храбрые глупцы».

Он отдал листок Аресу.

– «Черта с два!» – прочел тот. – И что же сие означает?

– Это историческая аллюзия.

Арес воззрился на Дориана.

Слоун усмехнулся, наслаждаясь тем, что на этот раз для разнообразия ответ замалчивает он, решив отплатить Аресу его собственной монетой.

– Боюсь, ты недостаточно ориентируешься в истории, чтобы понять.

– Пожалуй, ты мог бы облагодетельствовать меня уроком истории, Дориан. Если только я не прошу слишком многого.

– Вовсе нет. Мы ведь на одной стороне. Как тебе известно, для нас категорически важно делиться информацией друг с другом. Ты разве не согласен?

Арес таращился на него.

– Так, поглядим... В тысяча девятьсот сорок четвертом году, во время Второй мировой войны при сражении в Арденнах, Сто первая воздушно-десантная дивизия оказалась осаждена в бельгийском городке Бастонь под обстрелом тяжелой артиллерии немцев. Она получила от немецкого командования требование о капитуляции. Люди изголодались, устали, у врага было подавляющее огневое превосходство. Положение было безнадежным, но ответ был лаконичен: «Черта с два!»

Арес продолжал таращиться с выражением нетерпеливого ожидания.

– Немцы забросали город снарядами, практически сровняв его с землей. Но американцы держались. Менее недели спустя к ним пробилась Третья армия Паттона. Союзники одержали в войне победу.

– И что же это означает, Дориан? – Атлант стиснул зубы.

– Это *означает*, что они готовы биться до последнего.

– Быть посему. – Арес направился к двери. – Твое племя крайне глупо, Дориан.

«Да, – мысленно согласился Слоун. – Но они доблестные глупцы». Эта разница была важна для него. И в этот миг он ощутил необъяснимую гордость таким ответом при всем его безумии.

Дориан почти задремал, когда в ситуационной комнате раздался сигнал тревоги.

– У нас гости, – доложил один из техников. – Свыше сотни самолетов.

Громадный экран в центре комнаты переключился на карту Антарктиды и Атлантического океана вокруг. В синем море, почти у самой белой дуги вокруг базы «Иммари» пульсировали светло-зеленые точки. Флот «Альянса Орхидеи», состоящий в основном из американских, британских, австралийских, японских и китайских авианосцев и эсминцев, подбирался все ближе к этой черте, но ни одно судно не пересекло ее. Более мелкие желтые точки, обозначающие самолеты, помигивая, тянулись к белому континенту.

– Все корабли еще вне сектора обстрела рельсотронов, сэр. Самолеты только что вошли. Дать залп?

– Когда они смогут открыть по нам огонь? – осведомился Арес.

– Через пять минут.

– Запустите беспилотники, – распорядился атлант.

– Беспилотники? – обернулся к нему Слоун.

– Терпение, Дориан.

Изображение изменилось. Три мелкие зеленые точки отделились от флота, двинувшись на юг, через белую черту.

– Три эсминца идут на сближение. – Техник помолчал, изучая изображение. – Мы можем накрыть их головной батареей рельсотронов, сэр.

– Через какое время эсминцы смогут открыть огонь по нашим орудиям?

Техник провел расчеты.

– Двадцать минут. От силы тридцать.

– Не обращайтесь на них внимания, – приказал Арес.

Прошло две минуты, за которые никто и словом не перемолвился. Дориан чувствовал зависшее в комнате гнетущее напряжение.

От флота отделилась другая группа желтых точек – целые сотни, будто песок в песочных часах, падающий сквозь линию огня к белой материковой массе и базе «Иммари».

– Вторая волна самолетов. На этот раз триста... нет, четыреста. – На лице техника промелькнула тревога. – Они запустили крылатые ракеты. Нам надо...

– Не стрелять!

Дориан вытаращился на Ареса. Что он задумал? Рельсотроны в состоянии перестрелять самолеты, но не их груз. Если первая волна самолетов выпустит ракеты, база «Иммари» будет практически беззащитна. И даже если удастся пережить первый залп и сбить эти самолеты, энергетический ресурс рельсотронов ограничен, а на перезарядку уходят многие часы. Нужно открывать огонь сейчас же.

– Покажите телеметрию беспилотников, – велел Арес.

Правая часть огромного экрана превратилась в мозаику картинок, показывающих видео американских, индийских и британских самолетов вдалеке. Три видеоблока были просто черными прямоугольниками.

– Три беспилотника сбили.

Два головных самолета выпустили ракеты.

– Атакующие ракеты, – повернулся техник к Аресу и Дориану. – Нацелены на батареи рельсотронов. Мы могли бы...

– Довольно, – поднял ладонь Арес. – Разворачивайте беспилотники. Продолжайте вести запись. – Пройдя в переднюю часть комнаты, он остановился. – Эту войну развязали они. А теперь мы ее закончим – самым гуманным образом из возможных, одним сокрушительным ударом, который отнимет у них всякую волю к борьбе.

Дориан шагнул к нему. «О чем это он толкует?»

Арес что-то выстукал на консоли у себя на запястье. Термометрия беспилотников показала результат. Лед раскололи циклопические расщелины, заполненные светом, и дальнюю правую часть экрана залила чернота.

Сотни желтых точек на карте, изображавших самолеты, погасли.

Карта мигнула и застыла.

Дориан уставился на нее, наконец-то осознав правду. Так вот зачем все эти буровые, зачем эти устройства, которые погребал Арес... Он расплавил лед по периметру Антарктиды, за пределами базы «Иммари», ближе к флоту. И беспилот-

ники. Фотографии и видео. Он попытается использовать их как доказательство, что начал войну и спровоцировал потоп как раз «Альянс Орхидеи». Поверит ли этому мир? Сколько льда расплавил атлант? На мир хлынул потоп эпических масштабов.

Арес назвал это «гуманным способом». Дориан этого мнения отнюдь не разделял.

Глава 10

Посадочный модуль «Альфа»

На глубине 1200 футов ниже уровня моря

Близ северного побережья Марокко

– Есть хотите? – поинтересовался Мило.

– Нет. – Дэвид и сам не знал, правда это или нет.

Парень кивнул.

– Ты ступай, – проронил Вэйл глухим голосом, уткнув взгляд в пол. – Прихвати чего-нибудь на обратном пути. Может, она будет голодна, когда все закончится...

– Разумеется.

Дэвид даже не заметил, как Мило удалился. Вроде как моргнул, а юноши уже нет. Он лишь смутно осознавал, что сидит за металлическим столиком, возносящимся из пола в адаптивной исследовательской лаборатории, где они с Мило нашли Кейт. Два стеклянных резервуара висели посреди помещения, а рядом с ними мигали огоньки в цилиндрическом алькове, где таинственный корабль проводил Кейт хирургическую операцию.

Взор Дэвида потупился, комната померкла, а цифры табло обратного отсчета будто продвигались вперед неровными скачками.

3.14.04

2.52.39

«Что со мною происходит?»

Уронив голову на стол, Дэвид поглядывал на табло лишь время от времени.

2.27.28

Вернувшийся Мило сидел за столом, разложив перед собой ряд пакетов. Задал вопрос. Потом другой.

2.03.59

1.46.10

1.34.01

1.16.52

0.52.48

0.34.29

Мило сидел молча.

Встав, Дэвид принялся выхаживать по комнате, не сводя глаз со счетчика.

0.21.38

0.15.19

0.08.55

Хирургическая операция завершена.

Слова эти помогали минутку, а затем сменились новыми. При их виде Дэвид с облегчением перевел дыхание, а Мило бросился к нему в объятия.

Вероятность выживания: 93 %.

Послеоперационные реанимационные процедуры

инициированы.

Поддерживается искусственная кома.

Время до завершения: 2.14.00.

Дэвид не учел, что может быть и послеоперационный период, ведь еще ни разу прежде любимого им человека не оперировал античный инопланетный корабль атлантов. Надо бы после запостить это в блог – для всех остальных, кто может пройти через подобное. Его ухмылка стала шире. Вскруживший ему голову восторг дошел до полной дурашливости. Надо бы собраться с мыслями...

– «Альфа», что последует за послеоперационными процедурами?

– Процедура будет завершена.

Дэвид бросил взгляд на армейские пайки «Иммари» и вдруг понял, что голоден как волк. Схватив ближайший пакет, вскрыл его.

– Ты ел?

– Вас ждал.

– Налегай, – потрянул головой Дэвид. – Должно быть, оголодал совсем.

Мило набил рот из ближайшего пайка, даже не прочитав этикетку.

– Подогреть не хочешь? – осведомился Вэйл.

Перестав жевать, парень с набитым ртом проговорил:

– А вы разве свою еду не холодной кушаете?

– Я-то да. Но это просто старая привычка.

– Потому что ваши враги могли бы увидеть огонь?

– Ага. А собаки могут учуять запах пищи. Лучше съесть ее холодной, быстро, а потом закопать остатки и передислоцироваться, если удастся.

– Мне нравится кушать свою еду, как вы, мистер Дэвид. Оба умяли по два пайка.

Вэйл уже не замечал отсчета времени. Настроение совсем поменялось благодаря уверенности, что Кейт будет жить, хоть он и не знал, долго ли. Прогноз «Альфы», результат первоначального сканирования, составлял от четырех до семи местных суток. Они пересекут этот мост вместе. А пока ему довольно знать, что он снова сможет с нею говорить, будет держать ее в объятиях...

На него нахлынули воспоминания – мысли, которые он не допускал до своего сознания во время операции, словно раскусок загнал все воспоминания о ней на недостижимую глубину. День, когда они встретились, как они спорили в Индонезии за считанные часы до того, как он спас Кейт. Тяжелые ранения, полученные им в Китае. И тогда уже Кейт спасла его, практически вернув с того света.

Они шли друг ради друга на настоящие самопожертвования, ставили на кон все, когда ставки были предельно высоки. Это и есть любовь по определению.

В этот момент Вэйл понял: все, что Кейт делала в последнее время, было призвано защитить *его*. Но от чего?

Когда круглый тамбур распахнулся, Дэвид и Мило, как

один, бросились туда.

И тут же расступились, давая дорогу выезжающему плоскому столу.

Открыв глаза, Кейт уставилась в потолок... в недоумении?

Но при виде Дэвида и Мило выражение ее лица изменилось. Она улыбнулась.

Мило переводил взгляд с Кейт на Дэвида и обратно.

– Я очень рад, что вы живы-здоровы, доктор Кейт. А теперь... мне нужно сделать кое-что наверху, – и поклонившись, он ретировался.

Проницательность юноши немало подивила Дэвида. Мило не уставал изумлять его.

Кейт села. Лицо ее посвежелело, от кровотечения не осталось и следа, кожа ее буквально сияла. Дэвид заметил крохотный участок прямо за ухом, где «Альфа» сбрил ее волосы, чтобы получить доступ к мозгу.

Кейт поспешно прикрыла это место своей темной прядью и повернула голову, чтобы заслонить его.

– Как ты меня нашел?

– По энергопотреблению.

– Умно.

– А как же иначе. – Присев на жесткий столик, Дэвид обнял Кейт.

– Ты не сердишься...

– Нет.

– Почему? – с прищуром поглядела на него Кейт.

– У меня есть скверные новости. – Дэвид перевел дыхание. – «Альфа» сделал скан перед операцией над тобой. У тебя неврологическое расстройство, не помню, как называется. Ожидаемая продолжительность жизни... «Альфа» мог и ошибаться, но сказал, что от четырех до семи суток.

Кейт не выказала ни тени эмоций.

– Ты знала?

Она лишь молча смотрела на него.

Спрыгнув со столика, Дэвид встал лицом к лицу с ней.

– И давно?

– Разве это важно?

– Давно?

– Сразу после Чумы.

– *Уже две недели?! –* воскликнул Дэвид.

– Я не могла тебе сказать. – Соскользнув со стола, Кейт двинулась к нему через разделяющую их дистанцию.

– Почему?

– У меня осталось всего несколько дней. Если б ты знал, каждый день был бы для тебя сущей мукой. Так лучше. Внезапно. Когда меня не станет, ты сможешь двигаться дальше.

– Я не собираюсь двигаться дальше.

– Ты должен. Вот в чем твоя беда, Дэвид. Когда случается что-нибудь скверное, ты отказываешься двигаться дальше...

– Что с тобой происходит? Что это такое? – Он указал на резервуары. – Почему ты умираешь?

– Это сложно, – потупилась Кейт.

– А ты растолкуй. Я хочу услышать – от начала и до конца.

– Это ничего не изменит.

– Об этом рассказать ты мне обязана. Расскажи.

– Ладно. Меня зачали в восемнадцатом году. Моя мать умерла от пандемии испанской инфлюэнцы, патоген которой мой отец, помимо своего веома, выпустил в мир, когда откопал корабль атлантов, заваленный у побережья Гибралтара. Он поместил меня в трубу, где я оставалась, пока не родилась в семьдесят восьмом. А чего я долго не знала – и узнала лишь пару недель назад, – что эти трубы использовались для воскрешения ученых-атлантов в случае внезапной смерти.

– И ты одна из этих ученых.

– Что-то вроде того. Биологически я ребенок Патрика Пирса и Хелены Бартон, но обладаю *некоторыми* из воспоминаний одной из ученых экспедиции атлантов. И еще я не знала, что Янус...

– Второй член исследовательской группы атлантов.

– Да. Янус стер часть воспоминаний своей напарницы. Я получила лишь некоторые из них. Напарницу Януса убил Арес.

– Другой атлант.

Кейт кивнула:

– Полководец. Беженец с их уничтоженной родной планеты. Тринадцать тысяч лет назад у побережья Гибралтара он пытался уничтожить корабль ученых – этот самый корабль.

Но тот лишь раскололся пополам. Янус оказался в западне в отсеке, оказавшемся на марокканской стороне Гибралтарского пролива. Он жаждал воскресить свою напарницу, но у него был секрет, который я постигла лишь две недели назад.

– То есть?

– Он хотел возродить ее без некоторых воспоминаний.

– Испорченные файлы воскрешения.

– Да. Думаю, они о том, что она что-то натворила. Полагаю, это воспоминания о событиях, происходивших на родине атлантов, а может, в их экспедиции.

– К чему же скрывать эти воспоминания от его напарницы?

– Потому что они необратимо повредили ей, преобразили ее.

– А почему ты не знала об этих воспоминаниях прежде? Почему только сейчас?..

– По-моему, ее воспоминания присутствовали всегда, подстегивая меня, влияя на мои суждения. Мое решение стать исследователем аутизма, мое стремление изолировать ген Атлантиды – все это обретает смысл в свете этих подавленных воспоминаний. Но я думаю, они были активированы Чумой Атлантиды. Я смогла увидеть подавленные воспоминания только после последней вспышки.

Дэвид кивнул, побуждая Кейт продолжать.

– Атланты изолировали гены, управляющие старением. У исследователей дальнего космоса они отключены. Процесс

воскрешения берет зародыш, затем имплантирует воспоминания и возвращает его до примерно моего нынешнего возраста.

– Затем ты выходишь из трубы, готовая начать с того места, где прервалась, – подхватил Дэвид.

– Правильно. Но со мной такого не случилось. Я была зародышем, плененным внутри тела собственной матери. Я получила воспоминания атланта – те, которые Янус хотел мне вернуть, но труба не могла развить меня до стандартного возраста. Я родилась, как человек, и жила человеческой жизнью. Я накопила свои собственные воспоминания. – Она улыбнулась. – В части их фигурируешь ты. А затем грянула Чума Атлантиды. Полагаю, излучение заново запустило процесс воскрешения, эволюционные компоненты. Этот процесс пытается перезаписать накопленные мной воспоминания, но дает сбой. В процесс воскрешения встроена отказоустойчивость. Если мозг поврежден или воскрешение не удастся, труба уничтожает биологические ткани и утилизирует их. И начинает заново.

– Но ты не в трубе.

– Совершенно верно. Но прошитый процесс тот же самый. Мой мозг, а конкретно мои височные доли завершат работу через несколько дней – от четырех до семи, – а затем мое сердце остановится и я умру.

– А ты не воскреснешь?

– Нет. Трубы в этой части корабля уничтожены.

Перед мысленным взором Дэвида встала картина, как четыре трубы растрескиваются и рассыпаются по полу кучей белого праха.

– Так лучше. Если б я воскресла, то была бы в том же самом возрасте, с теми же самыми воспоминаниями и с тем же самым неврологическим расстройством. Исход был бы тот же самый. Я бы умирала несметное число раз.

– Чистилище. Как у атлантов в Антарктиде.

– Уж лучше так, – кивнула Кейт. – Я умру здесь и больше не воскресну. Очень мирно и покойно.

– Черта лысого!

– Тут я ничего не могу поделать.

– Так к чему же это все? – указал Дэвид на стеклянные резервуары.

– Я пыталась получить доступ к утраченным воспоминаниям в надежде, что они могут скорректировать мое состояние.

– И?.. – во все глаза уставился на нее Дэвид.

– От них ни следа. Должно быть, Янус их удалил. В толк не возьму, как именно – насчет хранения памяти воскрешения действуют строжайшие регламенты. Возможно, компьютерное ядро было повреждено во время теракта. Некоторые воспоминания испорчены. Я надеялась отыскать какие-нибудь подсказки на предмет врага, уничтожившего мир Атлантиды, врага, который однажды может явиться и на Землю. Это лучшее, чем я могла занять оставшееся у меня время.

– Неправда!

– А что я должна делать по-твоему?

– Уйти.

– Я не могу...

– Я не стану смотреть, как ты умираешь тут, в лаборатории, плавая в сосуде, как какая-то подопытная крыса. Пойдем со мной...

– Не могу.

– Можешь. Послушай, я вырос на маленькой ферме в Северной Каролине. У меня примерно половина степени доктора философии по средневековой европейской истории, и я отличный стрелок. Вот почти и все обо мне. Все это настолько далеко за рамками моего понимания, что теряется где-то за горизонтом, но я пройду эту дорогу до самого конца, куда бы она ни завела, – если только мы будем вместе. Я люблю тебя. По правде говоря, ты единственное существо, которое я люблю на всей этой планете. Мы можем уйти отсюда. Я могу позаботиться о тебе. Ты можешь умереть как человек. Мы можем насладиться временем, оставшимся у тебя, прожить каждый день на всю катушку.

– Не знаю...

– Да о чем тут думать?!

Кейт отступила от него.

– Я не собираюсь удирать, чтобы увянуть и умереть. Я хочу сражаться. Я собираюсь продолжать. Я сделаю, что могу, чтобы помочь людям. Вот почему я стала ученым. Вот чему

я посвятила свою жизнь и не отступлюсь в свой последний час ради парочки дней комфорта. Вот чему я хочу посвятить свои последние часы.

– А умереть с достоинством? Провести оставшееся время со мной?

– Этого я тоже хочу.

– Я могу вытащить тебя отсюда силком, если тебе будет от этого легче.

– Я тебя не боюсь, – улыбнулась Кейт.

Не удержавшись, Дэвид тряхнул головой и расплылся в улыбке.

– Хочу тебе напомнить, что я тренированный убийца.

– Я боюсь только необученных убийц.

Он почти помимо воли рассмеялся.

– Невероятно. Послушай, единственное, о чем я прошу, – это чтобы ты обдумала возможность уйти отсюда. «Иммари» разбиты. Чума излечена. Ты сделала достаточно. Утро вечера мудренее. Давай поговорим об этом поутру, и надеюсь, мы уйдем вместе.

Дэвид двинулся к дверям.

– Ты куда?

– Мне нужно на свежий воздух.

* * *

Пол смотрел на бурлящие тучи в иллюминатор, гадая,

ураган это или всего лишь сильная буря. Налетел дождь — сперва порывами, а затем сплошной пеленой воды, толкавшей самолет вниз, заливая двигатели и швыряя Пола, Мэри и троих военных туда-сюда.

Самолет вильнул и снова ухнул вниз, подбросив Пола так, что ремень безопасности больно врезался в живот. Он почувствовал, как ладонь Мэри ложится на его руку, и крепко ее пожал, гадая, удастся ли им дотянуть до Марокко.

Глава 11

Посадочный модуль «Альфа»

На глубине 1200 футов ниже уровня моря

Близ северного побережья Марокко

Если прежде в уединении нуждалась Кейт, то теперь настал черед Дэвида.

Шагая по тесным коридорам корабля и подымаясь на лифте в сырую темную штольню, ведущую на поверхность, он старался не думать, но помимо воли мысли его то и дело обращались к неизбежному решению: остаться или уйти.

Решение за Кейт, и каким бы оно ни было, Дэвид понимал, что останется с ней рядом до самого конца, несмотря ни на что.

И только уповал, что конец этот придет не здесь – в этом холодном, темном, чуждом месте. Ему представлялось, как они сидят рядышком у камина в доме его родителей – он читает, она задремывает в его объятиях, как они отсыпаются чуть не до полудня, не спеша никуда и ни ради кого, и все им до лампочки. Они это заслужили. Они свой долг выполнили.

Полнейшую тьму круглой штольни нарушал лишь блеклый свет звезд, и в конце концов Дэвид вышел из нее на залитый лунным светом склон горы. На поддонах у входа стояли несколько ящиков припасов, некоторые коробки были вскрыты и частично опустошены Дэвидом и Мило, питавши-

мися этими пайками. Берберы, контролирующие Северное Марокко, регулярно их снабжали, чувствуя себя в долгу перед Дэвидом, который помог им захватить базу «Иммари» в Сеуте. Вдали переливалась огнями обширная база. Проекторы на сторожевых башнях обшаривали своими лучами периметр. Дальше сияли огоньки административных и жилых зданий.

Из-за сияния луны и ярких огней базы Дэвид едва не прозевал Мило, сидевшего за самым дальним ящиком.

Подросток сидел, скрестив ноги и закрыв глаза. На миг Вэйлу показалось, что тот спит, но тут юноша медленно открыл глаза и сделал глубокий вдох.

– Тебе бы стоило поспать, Мило.

– Я бы с радостью. Но мой рассудок отказывается сотрудничать. – Он встал. – А доктор Кейт? Она будет жить?

– Толком не знаю...

– Пожалуйста, расскажите мне.

– Она говорит, что не поправится. Говорит, «Альфа» выдал правильный диагноз.

Мило отвел взгляд.

– И вы ничего не можете сделать?

– Порою не остается ничего иного, как наслаждаться оставшимся у нас временем. В этом нет ничего дурного.

После этого ни тот ни другой не обменялись ни словом. Просто лежали навзничь, глядя на звезды.

Так прошел час, а может, и больше. Дэвид утратил счет

времени. Он уже задремывал, когда Мило вдруг нарушил молчание.

– Вы останетесь здесь?

– Надеюсь, нет.

– А куда?

– В Америку.

– В ваши края?

– Угу. В Северную Каролину. Где я вырос. Если она поедет.

– Я хочу увидеть Америку, – обернулся к нему Мило. – Вот почему я выучил английский.

– Ты должен обязательно туда съездить.

До слуха Дэвида донесся треск сломавшейся вдалеке ветки. Насторожившись, он прислушался. Больше не донеслось ни звука.

– Мило, радио еще у тебя? – прошептал Вэйл.

– Да, – юноша похлопал себя по боку.

– Ступай вниз. И не выходи, пока я тебя не вызову.

Мило прищурился, потом кивнул и бесшумно скользнул с терраски у вершины холма обратно в темную штольню.

Дэвид скрылся за ближайшим ящиком, взявшись за кобуру. Шаги смолкли, но кто-то здесь еще есть. Вэйл чувствовал это кожей.

* * *

Добравшись до их с Дэвидом спальни, Кейт почувствовала себя вымотанной до предела. Она даже не представляла, то ли это последствия хирургического вмешательства, то ли сутки экспериментов напролет. А может, из-за того, что наконец-то избавилась от секрета, который так долго таила от Дэвида... Она рухнула на кровать совсем рядышком со струйкой крови, засохшей на подушке и простыне. Медленно стянула простыни и наволочку, швырнула их на кровать каюты через коридор напротив и постелила свежие простыни.

И уснула, едва голова ее коснулась подушки.

* * *

Еще не открывая глаз, Кейт сразу же поняла, что постель пуста. Узкие койки команды не предназначены для двоих, и в них куда теплее, когда и она, и Дэвид в одной постели. И все же, протянув руку, коснулась пустого места там, где должен был лежать он.

И в этот миг пришла к решению.

Она проведет свои последние дни с Дэвидом там, где он захочет. Это и ради него, и ради себя самой.

Женщина закрыла глаза снова, и пришедший сон был лучшим с тех пор... как она себя помнила.

* * *

Ожидание оказалось скверной стратегией. Дэвид заключил, что человеку на опушке известно его приблизительное местонахождение и что тот может быть не один.

Он уже собрался было метнуться к следующему ящику, когда в ночи разнесся зычный, знакомый Дэвиду голос:

– Приятно видеть, что твои инстинкты не притупились.

Поднявшись, Дэвид увидел появившуюся на опушке Соню – вождя берберского племени, контролирующего сейчас Сеуту. Лицо у нее было довольное.

– Могла бы сообщить о своем приходе.

– Как и ты, я предпочитаю фактор внезапности.

Дэвид улыбнулся, оценив ее упоминание о его внезапной атаке и захвате базы «Иммари» – опираясь на помощь ее самой и ее племени.

– По-моему, вы прямо-таки завалили нас припасами, – указал он на ящики.

Шаловливая улыбка Сони померкла.

– В свете грядущего – нет.

Дэвид бросил взгляд в сторону базы. Да, огней больше, чем требуется для обычного ночного дозора. Они готовятся к атаке.

– Когда?

– Со дня на день. Быть может, даже завтра. Если шпионы правы, контратака «Иммари» будет глобальной. Война на всех материках.

– Как? Я думал, с ними покончено.

– Они консолидировали свои силы. И привлекают новых приверженцев. Начали захватывать электростанции и продуктовые склады по всей планете.

– Это что, шутка?

– Многие не хотят возвращения прежнего миропорядка. И альтернатива «Иммари», их мировоззрение многим импонируют.

Дэвид снова оглядел базу.

– Но вы готовитесь не к обороне базы. Вы планируете атаку.

– «Иммари» перебрались в горные области, – кивнула Соня, – пытаются занять высоты, где смогут продлить сражение. Испанцы планируют потеснить их к морю, в сектор обстрела наших рельсотронов. Мы можем прикончить их, вынудить сдаться – при условии, что сумеем удержать здесь позиции.

– Хороший план, – кивнул Вэйл.

– Это часть более обширного плана. «Альянс Орхидеи» обдумывает последнее наступление, чтобы покончить с «Иммари» раз и навсегда. – Она указала на самолет, стоящий на взлетной полосе. – На заре я отправляюсь в Америку.

ку. Я буду представителем Северной Африки.

– Представителем на чем?

– На всемирном военном совете.

Дэвид начал догадываться, к чему она подбирается.

– Прими мои поздравления, – бросил он, отворачиваясь.

– Я надеялась...

– Что я буду заправлять в Сеуте в твоё отсутствие.

– Ты мог бы спасти немало жизней – снова.

Взгляд Дэвида задержался на темном коридоре, ведущем к кораблю и Кейт.

– Не могу.

– Из-за женщины, ради спасения которой ты сюда и пришел?

– Да. Она больна. Я ей нужен.

– Смотреть, как страдает любимый человек, – худшая пытка на свете. Если останешься здесь, тебе надо забрать припасы вниз. Я не знаю, сколько продлится наступательная операция.

– Мы подумывали провести её последние дни в Америке. – Дэвид оглянулся на взлетную полосу, на самолет, который он собственноручно пилотировал от Мальты до Сеуты. – Но если ты берешь самолет...

– Я вас подброшу, – улыбнулась Соня. – Это самое малое, чем я могу отплатить за то, что ты сделал для моего народа.

– Буду весьма признателен.

Пошел дождь, и оба устали в пространство. Ливень

будто набирал силу с каждой секундой.

– Похоже, зарядило по-крупному, – заметил Дэвид.

Соня резко повернула голову, словно что-то услышала.

Вэйл подобрался к ней поближе, заняв оборонительную стойку.

Она прижала палец к наушнику.

– К нам летит самолет. Американский военный транспорт запрашивает разрешение на посадку. Человек на борту называет себя доктором Полом Бреннером. Он хочет говорить с доктором Уорнер. Говорит, что она может подтвердить его личность.

Дэвид поразмыслил над этим требованием. Он ни разу не встречался с Полом Бреннером и не представлял, как может удостоверить его личность. В свете надвигающейся войны не исключена возможность, что на том конце может быть самозванец-«Иммари», уповающий проскользнуть на самолете мимо рельсотронов и нанести удар по базе.

– Спроси его, как доктор Уорнер излечила Чуму.

Несколько секунд спустя Соня передала ответ Бреннера:

– Он говорит, это вопрос с подвохом. Он не знает. Знает только, что она что-то нашла на Мальте и передала это ему в «Преемственность». Он хотел бы задать ей тот же самый вопрос.

– Спроси его, не за этим ли он прилетел.

– Нет, – сказала Соня. – Он говорит, это связано с кодом на радиоспутнике, что это может иметь отношение к наход-

кам в Гибралтаре и Антарктиде.

Вэйл нахмурился. Дождь уже лил как из ведра.

– Хочешь, чтобы мы дали ему от ворот поворот?

– Нет, – возразил Дэвид. – Пускай садится. Но стерегите его. Пусть его приведут сюда несколько человек. Внутрь не пускайте. – Почему-то ему казалось, что лучше к кораблю никого не подпускать. – Я выведу Кейт наверх.

Глава 12

Посадочный модуль «Альфа»

На глубине 1200 футов ниже уровня моря

Близ северного побережья Марокко

Дэвид на цыпочках прокрался в спальню, хотя это и не требовалось, и уселся на стул перед столиком лицом к кровати.

– Я же вижу, что ты не спишь.

– И откуда это тебе всегда известно? – Кейт села в постели.

– Ты чуть усмехаешься, будто скрываешь что-то. Шпион из тебя вышел бы просто ужасный.

Кейт задержала эту хитрую усмешку, которая ему так нравится, еще на пару секунд. А потом она погасла, и в комнате вдруг будто воцарился вакуум.

– Я приняла решение.

Дэвид потупил взгляд.

– Северная Каролина звучит привлекательно.

– Так и будет. И мы будем там счастливы.

– Я знаю. Понимание, что времени у меня осталось немного, дало мне возможность увидеть перспективу, напомнило о том, что важно. Это ты. Но у меня... две просьбы.

Вэйл ощутил, как под ложечкой чуточку засосало.

– Валяй, выкладывай.

– Первая – насчет тех двух мальчиков, которых взяли из

моей лаборатории. Я оставила их у одной четы в Испании, когда «Иммари» оккупировали Район Орхидеи в Марбелье. После... когда я уйду, найди их и позаботься об их безопасности и чтобы они ни в чем не знали недостатка.

– Позабочусь. А вторая просьба?

Когда Кейт закончила изложение, Дэвид уставился на нее, раскрыв рот.

– Ничего себе задачка!

– Я пойму, если ты скажешь «нет».

– Я говорю «да». Я это сделаю, даже если это будет стоить мне жизни.

– Надеюсь, что нет.

* * *

По сравнению с полетом и посадкой самолета поездка в джипе по ухабам марокканских гор показалась Полу увеселительной прогулкой. Они с Мэри расположились на заднем сиденье, а двое марокканских бойцов сели спереди. Они заставили военный эскорт Бреннера остаться у самолета, и военные просто-таки испепеляли берберов взглядами, сжимая в руках винтовки, и это так напоминало картины Второй мировой войны, что Полу от них стало куда более не по себе, чем от чудовищного ливня и отчаянной езды.

Вдали раздался раскат грома, едва не оглушивший Пола. Он оглянулся, но дождь застил происходящее. Однако та

малость, которую удалось разглядеть, ужаснула его. Из океана вознеслась двадцатифутовая волна, хлынувшая на широко раскинувшуюся военную базу. И еще одна. Она что-то несла. Пол вгляделся. Это похоже... на круизный лайнер. Судно закружилось на гребне волны, будто пластиковая игрушка, выброшенная на берег прибоем. И врезалось в базу, сокрушая все на своем пути.

Во рту у Пола пересохло.

Вода залила грунтовую дорогу, и взбирающийся в гору джип забуксовал, теряя сцепление.

– Сбросьте газ! – крикнул Бреннер.

Солдат вскинул винтовку, нацелив ее на Пола, и что-то крикнул. А водитель лишь наддал ходу, и Бреннер знаками велел Мэри пристегнуться.

Не прошло и пяти секунд, как волна настигла джип и снесла его со слякотной дороги.

* * *

– И что же заставило тебя передумать? – поинтересовался Дэвид.

– Так, посмотрим... – Кейт сняла с себя сорочку. – По моему, это могла быть часть насчет наслаждения оставшимся у нас временем.

Вэйл поцеловал ее, и она потянулась к его рубашке.

– Ты был очень убедителен, знаешь ли.

– Ладно... – Дэвид уже хотел было стащить рубашку, но остановился. – погоди. Чуть не забыл. Пол Бреннер здесь.

– Что?!

– Ага, уж и не знаю, чего это ради. Нужно подняться наверх, поговорить...

Вдруг корабль содрогнулся, швырнув Дэвида через каюту в переборку. Кейт приземлилась на него сверху.

И тут же принялась ощупывать его голову – нет ли крови.

Широко распахнув глаза, Дэвид сильно потряхнул головой. Слух и чувства вернулись к нему, и он снова смог собраться с мыслями.

– Я в порядке.

– По кораблю ударила взрывная волна, – проинформировала Кейт.

– Что? Откуда ты...

– Через свой нейроимплант.

Корабль снова содрогнулся, но на этот раз Вэйл был готов, одной рукой крепко уцепившись за столик, укрепленный на стене, а второй подхватив Кейт.

– Землетрясение? – крикнул Дэвид, перекрывая грохот.

– Нет. По-моему, это мины, которые британцы заложили в проливе. Что-то отбросило их вниз.

Корабль снова потряхнуло, еще сильнее прежнего.

– Они уничтожают корабль, – сообщила Кейт. – «Альфа» не откликается.

– Пошли. – Дэвид помог ей подняться, и они начали про-

бираться по темным коридорам, пытаюсь отыскать дорогу наружу.

* * *

Пол убрал волосы с лица Мэри, чтобы отыскать кровоточащую рану. Женщина открыла глаза, и он инстинктивно отпрянул.

– Я цела, – сообщила Мэри, устремив взгляд на пустые передние сиденья. – А солдаты?

– Нету. Вылетели.

Вода уже заливала пол автомобиля. Пол отстегнулся, а затем отстегнул ремень Мэри.

– Пол, что это?

– Без понятия.

– Ураган?

– Возможно, – согласился он в чаянии, что эта ложь ее успокоит.

Но по реакции Мэри сразу понял, что провести ее не удалось. Значит, она еще кое-что помнит с той поры, как была за ним замужем.

– Пошли, надо выбраться на высокое место.

Женщина схватила сумку со своим ноутбуком.

– Оставь его, Мэри.

– Не могу...

– Он все равно намок и будет лишь путаться под ногами.

Надо идти.

Бреннер вытащил Мэри из джипа на дорогу, где на них стеной обрушился порыв ветра с дождем, сбив с ног и немного прокатив по слякоти, пока не утих.

Поднявшись на ноги, Пол впервые целиком охватил взглядом хаос, воцарившийся внизу, где считанные секунды назад была Сеута. Но увидев выражение лица Мэри, смог взять себя в руки настолько, чтобы схватить ее и, развернув, гаркнуть:

– Беги!

Глава 13

Теперь взрывы гремели куда реже, но Дэвид и Кейт все равно передвигались с осторожностью.

– Из-за чего это могло случиться? – спросил Вэйл.

– Например, цунами могло отбросить мины к кораблю.

В памяти Дэвида тут же ожил разговор с Соней. Цунами, да именно в момент глобального наступления «Иммари»? В совпадения он не верил.

– Это дело рук Ареса с Дорианом.

– Каким образом?

– Они расплавили льды Антарктиды. На том корабле есть какое-нибудь вооружение?

– Нет. Постой. Есть аварийные мины для астероидов и комет.

– Они могут расплавить лед?

– Несомненно. Кометы состоят в основном из льда.

– Откуда ты знаешь?

– Не знаю. – Чуть придержав шаг, Кейт на секунду задумалась. – Я знаю это, потому что она знала. Жуть какая...

Пассаж насчет комет выскочил как-то сам собой, будто собственные воспоминания. Прежде, когда она занималась излечением Чумы, ей приходилось сосредотачиваться на науке; вспоминать знания своей атлантической половинки ей удавалось лишь с трудом.

– Давай двигаться, – напомнил Дэвид.

Они побежали по коридорам, время от времени останавливаясь, чтобы опереться о переборки, когда корабль сотрясали взрывы.

На поверхности Дэвид мгновенно ощутил, насколько скверный оборот приняли дела. Уже должно было рассвети, но до сих пор царила почти непроглядная темень, а над головой не видно было ни единой звездочки. И звуки гибели и разрушения: грохот волн, разбивающихся о скалы под ногами, рушащихся вдали зданий и раскаты грома отдавались эхом в небесах и в груди.

Минутку они постояли, мигом окоченев от секущих струй дождя.

Дэвид наклонился к Кейт и крикнул едва слышно за всем этим гулом:

– Спускайся. Я мигом за тобой.

Он выбежал на террасу, миновав поддоны с припасами. У подножия горы на уровне моря разваливающиеся руины некогда могучей крепости Сеуты подвергались самому мощному штурму за всю свою историю.

База почти полностью скрылась под водой; над ней возвышались лишь несколько зданий, да и те стремительно рушились.

Реактивный самолет, который должен был унести их прочь, валялся кверху брюхом в нескольких сотнях футов от взлетной дорожки, тоже скрывшейся под водой.

Дождь сек лицо, и Дэвиду пришлось прикрыться, чтобы хоть что-то видеть.

Периферийным зрением он заметил какое-то движение. Мило и Соня. Они подбежали к нему, и все трое укрылись под деревьями на опушке. Ветер набирал напор, вынудив каждого ухватиться за дерево и держаться изо всех сил, чтобы устоять на ногах.

– Я поднялся поискать вас! – крикнул Мило.

– Молодец, сообразил, – отозвался Дэвид.

Соня наклонилась к его уху:

– Похоже, мы недооценили своего противника.

– Еще как!

За спиной Вэйл услышал нарождающийся шорох всасывания, будто поглотивший весь воздух вместе со звуками. Дождь почти прекратился. Сквозь тьму стала видна вздымающаяся стена воды, несущаяся к горе. Она накроет всю гору, унося с собой всё – и всех.

* * *

Пол почувствовал, как холодная вода подымается по ногам все выше, будто обратный отсчет времени, оставшегося до их с Мэри гибели.

Он попытался работать ногами быстрее, но это было все равно, что заниматься аэробикой на мелком месте горного озера.

Мэри начала отставать.

– Мне надо передохнуть, – пропыхтела она, склоняясь, чтобы отдышаться.

Пол прикинул расстояние до вершины горы. Ярдов двести, а то и триста.

Дождь почти перестал. Быть может, этому чудовищному шторму пришел конец. Но вода все поднималась, дойдя уже почти до коленей. Если она в конце концов спадет – может быть, удастся доплыть до суши, останавливаясь для отдыха на вершинах деревьев и плавающих обломках из Сеуты.

Но если вода накроет гору, единственное, что остается, – это соорудить плот из чего подвернется и попытаться высидеть на сушу дальше в глубь материка. Но где же образуется новая береговая черта? В милях или даже сотнях миль от нынешней?

Вдруг из-за гребня докатился такой звук, будто сама Земля сделала глубокий вдох. Пол ощутил, как поднялся ветер в сторону моря.

– Пошли, – схватил он Мэри за руку и потащил ее к гребню, изо всех сил переставляя ноги в воде, подныривая до коленей. Это было единственное, что Бреннер мог сделать, увидев стену воды, катящуюся по морю.

На миг ему показалось, что Мэри собирается отпустить его руку, но она только уцепилась за нее еще крепче.

Пол бросил взгляд с горы в долину – та уже совсем затоплена. Можно броситься назад, погрузиться под воду, попы-

таться уцепиться за что-нибудь. Но что безопаснее? Бреннер не имел ни малейшего понятия.

Или можно добежать до вершины горы. Если волна накроет ее...

Он принял решение.

Потянул Мэри за руку, и она последовала за ним быстро, как могла, не говоря ни слова.

Поднажал, чувствуя, как ее силы убывают одновременно с его собственными.

В конце концов Мэри упала в воду, и Пол рывком вздернул ее на ноги.

– Не останавливайся, – проговорил он, обхватывая ее рукой вокруг талии, и почти понес, а ее шагающие ноги продолжали барахтаться в воде.

Впереди лес кончился и показался прогалина. Не вершина горы, но...

Там мелькнули фигуры, направляющиеся к скальному козырьку.

– Помогите! – крикнул Пол, выпустил Мэри, и она плюхнулась в воду на четвереньки. Он бросился вперед, размахивая руками в воздухе. – Эй!

Люди остановились, потом двое из них бросились к нему, рассекая воду с молниеносной быстротой. Мужчина был высокий, выше шести футов, и атлетически сложенный. Военный. Как и женщина, хоть и стройная, с темно-карамельной кожей.

Мужчина уперся плечом в живот Пола, взвалил его на себя, придерживая за ноги, и бегом бросился обратно к прогалине, лишь малость замедлив ход под дополнительным весом. Бреннер заметил, как женщина точно таким же образом подняла Мэри и устремилась за ними по пятам.

Тощий подросток-азиат с коротко стриженными черными волосами выхватывал из больших ящиков, стоящих на прогалине, какие-то мелкие пакеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.